

полку и пришедших на торжество, было завернуто въ особыхъ бумажныхъ кошелькахъ и завязано въ отдѣльный платокъ, составлявшій тоже подарокъ, сохранявшійся долго послѣ, какъ память о проведенномъ днѣ.

Командующій корпусомъ съ начальствующими лицами и приглашенными гостями вошелъ на возвышеніе, устроенное посрединѣ столовой, покрытое полотномъ, украшенное зеленью и двуглавыми орлами. Онъ предложилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго дома. Дружное „ура!“ подхваченное собравшейся посмотричь на пиръ Новоингерманландцевъ, публикой огласило воздухъ, свидѣтельствуя, что русскій народъ всегда готовъ выразить свою радость по случаю благоденствія Царственной семьи.

Послѣ тостовъ за здоровье Военнаго Министра, командующаго войсками и другихъ начальствующихъ лицъ начался самый обѣдъ, меню котораго состояло изъ лапши съ говядиной, мясного жаренаго, жаренаго картофеля подаваемыхъ съ огурцами и пирога съ яблоками.

Когда кончился обѣдъ, нижніе чины вышли изъ за столовъ и, разобравъ ружья, отправились въ казармы, гдѣ для нихъ въ этотъ день былъ приготовленъ чай.

Въ три часа пополудни, послѣ обѣда, даннаго нижнимъ чинамъ, всѣ офицеры и, приглашенные ими, гости собрались въ залъ Нижегородскаго дворянскаго собранія. Здѣсь среди декораций изъ зелени и флаговъ при входѣ, прежде всего бросалась въ глаза надпись: „1790—1890“ и щиты, развѣшанные по балюстрадамъ хоровъ, съ надписями славныхъ дѣлъ полка за минувшее столѣтіе. Находившіеся въ залѣ портреты Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й были убраны живыми цвѣтами.

Во время обѣда, когда всѣ разсѣлись за столомъ, между многочисленными тостами начали приходиться съ разныхъ концовъ Россіи поздравительныя телеграммы: „Спасибо тебѣ и славнымъ Новоингерманландцамъ за память и сердечныя благопожеланія своему старому главнокомандующему“—телеграфировалъ Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, отвѣчая на посланную командиромъ полка телеграмму: „отъ души желаю вамъ также славно продолжать вашу вѣковую службу, какъ вы ее несли подъ моимъ начальствомъ, а что это такъ будетъ въ томъ увѣренъ; поздравляю молодцовъ съ царскою милостію“.

Николай.

Главный виновникъ отличій, полученныхъ полкомъ въ послѣднюю войну, бывший командиръ его, генераль-маіоръ графъ Комаровскій не могъ быть на юбилейномъ торжествѣ и телеграфировалъ: „Душевно опечаленъ, что важное, возложенное на меня порученіе препятствуетъ праздновать знаменательный сегодняшній день съ дорогими товарищами; отъ глубины сердца поздравляю Васъ и полкъ съ вѣковымъ юбилеемъ славнаго существованія, вспоминаю былую совмѣстную службу и высказываю родному полку горячія пожеланія процвѣтанія, благоденствія!“

Графъ Комаровскій.

Кромѣ упомянутыхъ телеграммъ въ этотъ день получено множество другихъ, въ числѣ которыхъ были телеграммы Военнаго Министра, командующаго войсками округа, командира корпуса и славнаго сотрудника Императора Александра Николаевича II-го, бывшаго при немъ, Военнаго Министра генераль-адъютанта Дмитрія Алексѣевича Милютина, имя котораго такъ тѣсно связано съ гуманитарными реформами Царя-Мученика.

Здѣсь также, какъ и за столомъ нижнихъ чиновъ, тостъ провозглашенный за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Всея Царствующей семьи былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ и звуками народнаго гимна, который играли четыре оркестра, бывшей на хорахъ, музыки.

За тостами и оживленною бесѣдою незамѣтно прошли четыре часа. Въ семь часовъ вечера обѣдъ кончился, и всѣ начали расходиться по квартирамъ.

Такъ завершилось торжество 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, командиръ котораго полковникъ Акерманъ, произведенный Высочайшимъ приказомъ въ генераль-майору, 28 декабря 1891 г. передалъ командованіе вновь назначенному полковнику Николаю Михайловичу Лѣсникову, и съ наступленіемъ весны, распрощавшись съ Новоингерманландцами, пришедшими провожать его на пристань, не исключая и солдатъ, любившихъ своего командира, выѣхалъ изъ Н.-Новгорода въ Омскій округъ, куда онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника окружнаго штаба.

Возвращаясь къ обзорѣню внутренняго состоянія полка, принятаго полковникомъ Лѣсниковымъ, за послѣднее десятилѣтіе, и рассматривая годовые отчеты, видимъ, что составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ постоянно измѣнялся. Особенно замѣтно это въ отношеніи образовательнаго ценза тѣхъ и другихъ: въ началѣ десятилѣтія между офицерами находилось болѣе 15% не проходившихъ курса военныхъ наукъ и не бывшихъ ни въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній, а въ послѣдній юбилейный годъ оставалось такихъ менѣе 3%. За все же десятилѣтіе на сто человекъ списочнаго числа офицеровъ приходилось:

Выпущенныхъ офицерами изъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соответствующихъ имъ военно-учебныхъ заведеній 32,62 чел.

Окончившихъ курсъ военныхъ, классическихъ, реальныхъ гимназій и другихъ тому подобныхъ учебныхъ заведеній 2-го разряда 4,11 чел.

Прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ, но предварительно окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, и другихъ учебныхъ заведеній 3 го разряда, или получившихъ домашнее образованіе 53,58 чел.

Всѣхъ прошедшихъ юнкерскія училища 54,55 чел.

Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ и офицерской школѣ 6,33 чел.

Не проходившихъ курса военныхъ наукъ ни въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній 8,55 чел.

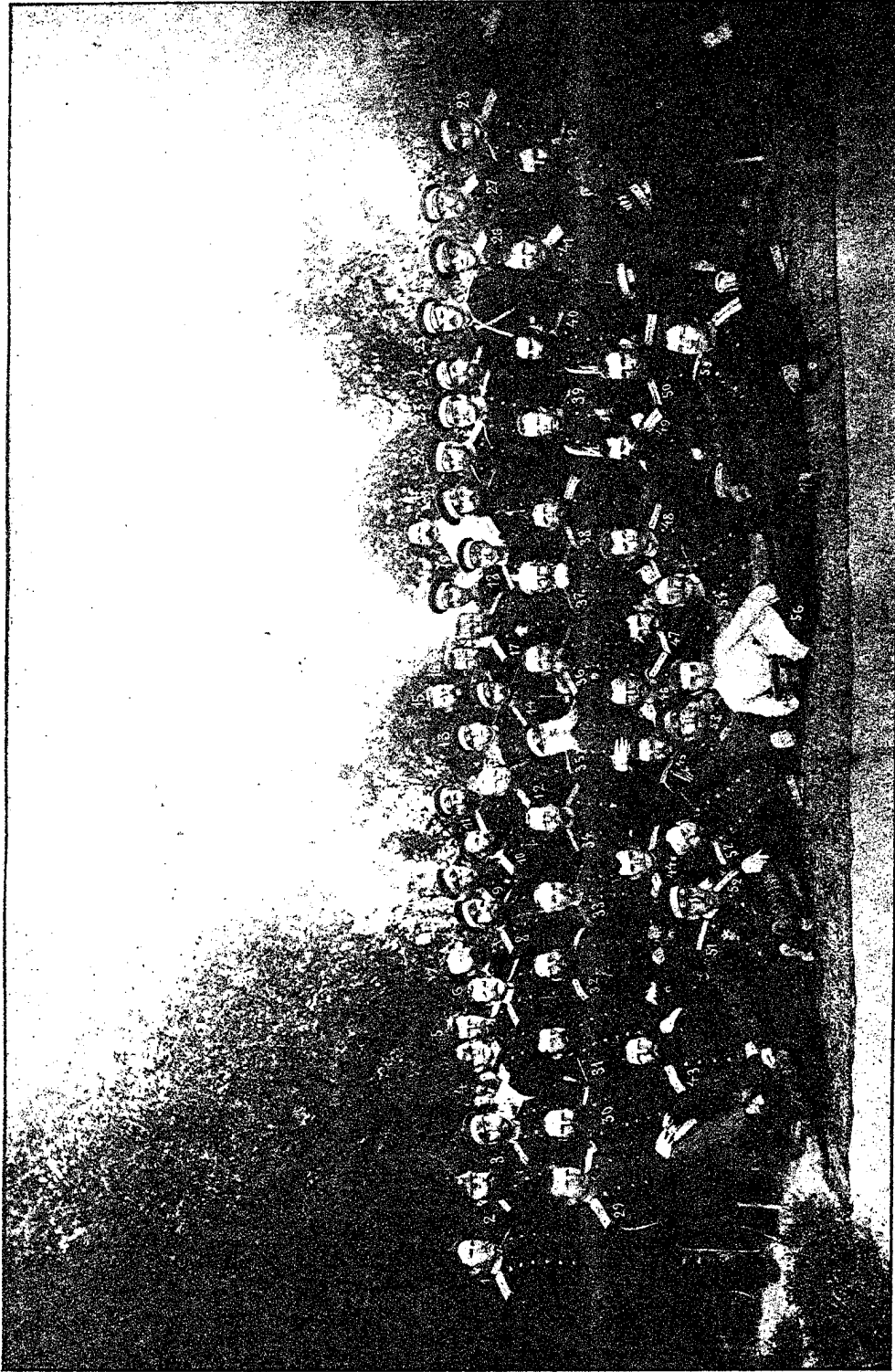
Окончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ 0,53 чел.

Къ числу лицъ послѣдней категоріи принадлежали только полковые командиры, назначаемые изъ офицеровъ прошедшихъ курсъ Академіи Генеральнаго штаба. *)

Общій уровень образованія нижнихъ чиновъ за тотъ же періодъ времени значительно поднялся, такъ что вмѣсто семидесяти съ лишкомъ процентовъ неграмотныхъ, бывшихъ

*) Въ числѣ офицеровъ полка находилось къ 1-му января каждаго года.

Годъ къ 1-му числу января котораго являются въ таблицѣ цифры.	Выпущенныхъ на прежнемъ основаніи офицерами изъ кадетскихъ корпусовъ, произведенныхъ изъ военныхъ училищъ и др. соответствующихъ имъ военно-учебныхъ заведеній.	Окончившихъ курсъ военныхъ, классическихъ и реальныхъ гимназій и тому подобныхъ учебныхъ заведеній 2 разряда.	Прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ но предварительно окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ и друг. учебныхъ завед. 3-го разряда или получившихъ домашнее образованіе.	Всѣхъ прошедшихъ юнкерскія училища.	Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ и офицерскихъ школахъ.	Не проходившихъ курса военныхъ наукъ ни въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній.	Окончившихъ курсъ въ академіи Генеральнаго штаба.	Всѣхъ бывшихъ въ полку по списку.
1880 г.	16	8	41	41	3	12	—	77
1881 г.	15	3	35	35	3	9	—	65
1882 г.	18	3	30	30	4	9	—	60
1883 г.	24	2	36	36	4	7	—	69
1885 г.	23	—	38	38	4	6	—	67
1886 г.	25	—	38	38	4	4	—	67
1887 г.	24	—	39	39	5	4	1	67
1888 г.	22	—	40	40	5	6	1	69
1889 г.	24	—	36	37	5	3	1	70
1890 г.	28	8	36	42	5	3	1	73
1891 г.	28	7	35	35	5	2	1	70

Новоингерманландцы въ день проводъ подполковника Кобордо.

- 1) подпоручикъ Каменискій, 2) врачъ Покровскій, 3) поручикъ Миллеръ, 4) подпоручикъ Коринскій, 5) штабс-капитанъ Бѣлокозовъ, 6) поручикъ Зафировъ, 7) млад. врачъ Цѣлковскій, 8) поручикъ Кудрявцевъ, 9) поручикъ Шухманъ, 10) штабс-капитанъ Шухманъ, 11) капитанъ Грязновъ, 12) капитанъ Ефимовъ [Гонималі], 13) поручикъ Ериновъ, 14) штабс-капитанъ Шестаковъ, 15) действительствитель Царевскій, 16) подпоручикъ Завьяловъ, 17) капитанъ Бѣлокозовъ [Михалка], 18) капитанъ Загорскій, 19) подпоручикъ Голубинъ [Денъ], 20) полковничій канцеляристъ, 21) штабс-капитанъ Соловьевъ, 22) поручикъ Коровиковъ, 23) подпоручикъ Илювъ, 24) подпоручикъ Покровскій, 25) поручикъ Васильскій [Сониндур], 26) подпоручикъ Каршовъ, 27) подпоручикъ Демкинецъ, 28) поручикъ Писковъ, 29) капитанъ Тогестоновъ, 30) поручикъ Салкинъ, 31) старш. врачъ Ковалевъ, 32) капитанъ Делевскій, 33) подполковникъ Киселевъ, 34) подполковникъ Литвиновъ, 35) подполковникъ Слесовъ, 36) полковникъ Асремалъ, 37) подполковникъ Кобордо, 38) подполковникъ Яковлевъ, [Сорфалъ], 39) штабс-капитанъ Николаевскій, 40) подпоручикъ Голубовъ, 41) штабс-капитанъ Терновскій, 42) поручикъ Писковскій, 43) штабс-капитанъ Полятовскій, 44) подпоручикъ Деларовъ, 45) подпоручикъ Ламановъ, 47) подпоручикъ Котларевскій, 48) подпоручикъ Ефимовъ [Александръ], 49) поручикъ Сергеевскій, 50) подпоручикъ Жужинъ, 51) поручикъ Чарыковъ, 52) поручикъ Алфутова, 53) поручикъ Петровъ, 54) подпоручикъ Миловиновъ, 56) подпоручикъ Голубинъ [Дмириі], 56) снръ подполковника Кобордо [Гимазиствъ].

къ 1-му января 1880 года, въ 1891 году находилось всего 43⁰/₀, причемъ за послѣдніе годы болѣе 17⁰/₀ были обязаны грамотою офицерамъ полка, обучавшимъ ихъ въ ротныхъ школахъ.

За исключеніемъ небольшого числа нижнихъ чиновъ, поступавшихъ по жребію на сокращенныхъ срокахъ службы, какъ пользовавшихся особыми правами по образованію, полученному въ учебныхъ заведеніяхъ 1, 2, 3-го и 4-го разрядовъ, *) всѣ прочіе были не знакомы ни съ чтеніемъ, ни съ письмомъ.

По вѣроисповѣданіямъ офицеры дѣлились на православныхъ и католиковъ, ---первыхъ за всё время, разсматриваемаго періода было немного болѣе 86⁰/₀, а послѣднихъ, почти, 12⁰/₀. Прочіе офицеры принадлежали къ числу протестантовъ, и появились въ полку съ 1882 года. **)

Особенно много католиковъ стало прибывать съ 1884 г. въ числѣ уроженцевъ западнаго края, назначаемыхъ въ полкъ для пополненія его новобранцами, въ это же время началъ усиливаться и еврейскій элементъ, который въ 1886 г. и 1887 г. сдѣлался на столько значительнымъ, что командиръ полка возбудилъ ходатайство о переводѣ евреевъ

*) Образование, полученное до поступленія на службу въ учебныхъ заведеніяхъ четырехъ разрядовъ сокращало срокъ службы, а первыхъ трехъ разрядовъ и выслуги въ офицеры и унтеръ-офицеры и освобождало отъ хозяйственныхъ работъ въ полку.

Изъ числа поступившихъ въ полкъ нижнихъ чиновъ на сто человекъ списочнаго числа приходилось:

	Окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ			
	1 разряда.	2 разряда.	3 разряда.	4 разряда.
Къ 1-му января 1889 года . . .	0,00	0,11	0,95	3,75
къ 1-му января 1890 года . . .	0,00	0,05	0,98	3,70
къ 1-му января 1891 года . . .	0,06	0,00	0,82	3,75

Изъ нижнихъ чиновъ, кромѣ поступавшихъ на сокращенныхъ срокахъ службы, къ 1-му января каждаго показаннаго года считалось:

	Знающихъ чтеніе и пись- мо.	Знающихъ одно чтеніе.	Неграмотныхъ.
1880 года	15,67 ⁰ / ₀	14,75 ⁰ / ₀	43,01 ⁰ / ₀
1881 года	23,61 ⁰ / ₀	10,29 ⁰ / ₀	44,77 ⁰ / ₀
1882 года	26,20 ⁰ / ₀	7,01 ⁰ / ₀	81,19 ⁰ / ₀
1883 года	31,49 ⁰ / ₀	8,14 ⁰ / ₀	55,28 ⁰ / ₀
1885 года	32,11 ⁰ / ₀	12,06 ⁰ / ₀	54,19 ⁰ / ₀
1886 года	33,27 ⁰ / ₀	11,52 ⁰ / ₀	53,36 ⁰ / ₀
1887 года	33,27 ⁰ / ₀	10,84 ⁰ / ₀	54,15 ⁰ / ₀
1888 года	35,07 ⁰ / ₀	13,10 ⁰ / ₀	57,12 ⁰ / ₀
1889 года	36,04 ⁰ / ₀	13,10 ⁰ / ₀	59,46 ⁰ / ₀
1890 года	38,53 ⁰ / ₀	12,14 ⁰ / ₀	64,25 ⁰ / ₀
1891 года	35,83 ⁰ / ₀	12,36 ⁰ / ₀	71,39 ⁰ / ₀

Изъ нихъ за послѣдніе годы выучились грамотѣ въ полку и находились къ 1-му января изъ ста человекъ

1889 года . . . 15,02, 1890 года . . . 16,99 и 1891 года . . . 21,37 человекъ.

**) Изъ офицеровъ числившихся по списку къ 1-му января было:

	въ 1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
православныхъ	69	57	52	59	58	57	47	59	61	63	60
католиковъ	8	8	8	8	8	9	9	9	8	8	8
протестантовъ	—	—	—	2	1	1	1	1	1	2	2

въ другія части арміи. Ходатайство это было уважено; но и за симъ въ полку ежегодно оставалось болѣе полутора ста человѣкъ. *)

Разсматривая семейное положеніе чиновъ полка находимъ, что общество офицеровъ, за все обозрѣваемое время, въ этомъ отношеніи представляетъ собою постепенный переходъ отъ холостой *) къ семейной жизни: условія—хорошей стоянки въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и продолжительность службы не мало оказали вліянія въ этомъ отношеніи. **)

Что же касается нижнихъ чиновъ, то число холостыхъ съ нѣкоторыми колебаніями постоянно возросло и дошло до 68,97%. Причиною этого были внѣшнія условія, не имѣющія никакой связи съ полкомъ, и отыскивать которыя слѣдуетъ въ экономическомъ, нравственномъ и умственномъ состояніи обществъ, къ которымъ нижніе чины принадлежали до поступленія въ полкъ. ***)

Обозрѣвая нравственное состояніе чиновъ полка за данный періодъ времени и руководясь мотивами производившихся въ полку судебныхъ дѣлъ, а также числомъ штрафо-

*) Изъ нижнихъ чиновъ бывшихъ въ полку къ 1-му января находилось:

	Право-славныхъ.	Римско-католик.	Протестантовъ.	Магометанъ.	Иудеевъ.	Раскольниковъ.	Язычниковъ.
1880 года . . .	87,73	1,82	0,34	9,53	0,48	—	0,10
1881 года . . .	85,48	1,15	0,10	12,87	0,31	—	0,10
1882 года . . .	88,83	0,79	0,05	10,13	0,10	—	0,10
1883 года . . .	87,22	1,11	—	9,23	2,27	—	0,14
1885 года . . .	71,80	11,90	0,05	6,31	10,33	—	0,05
1886 года . . .	61,13	17,66	0,37	3,52	16,38	—	0,36
1887 года . . .	58,13	21,00	0,44	2,01	18,38	—	0,05
1888 года . . .	57,16	27,75	0,62	4,54	8,60	0,72	0,10
1889 года . . .	53,72	32,31	0,69	3,16	9,17	0,84	0,11
1890 года . . .	55,53	32,49	0,38	1,42	9,43	0,65	—
1891 года . . .	56,15	32,08	1,52	1,88	8,13	0,61	—

*1) Въ 1880 году офицеровъ было: холостыхъ . . . 68,83%, семейныхъ . . . 31,17%.
 Въ 1891 году " " " . . . 54,29%, " " " . . . 45,71%.

***) Въ числѣ офицеровъ, бывшихъ ежегодно къ 1-му января считалось по списку:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
женатыхъ . . .	24	26	21	22	26	26	29	35	29	35	37
холостыхъ . . .	53	39	39	47	41	46	38	34	41	38	33

***) Въ числѣ нижнихъ чиновъ ежегодно состоявшихъ по списку къ 1-му января на 100 человѣкъ приходилось:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Женатыхъ и вдовыхъ имѣющихъ семейства при себѣ	0,29	0,31	0,30	0,41	0,76	1,32	1,25	1,19	1,11	1,15	1,05
Женатыхъ и вдовыхъ семейство коихъ на родинѣ . . .	47,29	51,84	52,90	50,97	46,31	39,14	42,96	37,96	33,84	37,60	30,03
Холостыхъ и вдовыхъ не имѣющихъ дѣтей	52,42	48,15	47,61	47,56	52,93	58,44	55,80	60,55	65,05	61,25	68,97

ванныхъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи цифры не представляютъ значительныхъ колебаній. *)

Относительно побѣговъ, бывшихъ въ полку, слѣдуетъ сказать, что они составляютъ, какъ бы, расовую, особенность увеличиваясь по числу въ тѣ годы, когда въ немъ было много уроженцевъ Царства Польскаго, сѣверо-западныхъ губерній и губерній сѣверо-восточныхъ, какъ извѣстно, населенныхъ представителями финскихъ племенъ. Это заключеніе является особенно справедливымъ, если принять во вниманіе, что причина побѣговъ, въ большинствѣ случаевъ, была тоска по родинѣ, и что съ уменьшеніемъ нижнихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ уроженцамъ упомянутыхъ губерній, уменьшалось и число побѣговъ. **)

Раздѣленіе нижнихъ чиновъ по племенамъ находилось въ такомъ же отношеніи, какъ и къ числу побѣговъ, хотя и съ небольшими уклоненіями и къ цифрамъ, опредѣляющимъ санитарное состояніе части. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляютъ только такіе годы, какъ 1890-й, когда тифозная эпидемія, свирѣпствовавшая въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, повысила цифру заболѣваній неимовернымъ образомъ, такъ что изъ 1000 чел. 604,09 ложились въ околотки и лазареты. ***)

*) Въ полку было штрафованныхъ нижнихъ чиновъ къ 1-му января на 100 челов.

1880 года	1,31	1885 года	1,55	1889 года	1,21
1881 года	1,65	1886 года	1,58	1890 года	1,98
1882 года	1,40	1887 года	1,81	1891 года	1,93
1883 года	2,12	1888 года	1,30		

**) По списку на сто человѣкъ въ полку къ 1-му января состояло:

	Русскихъ, разума Великорос- совъ, Малорос- совъ и Бѣлорус- совъ, вообще	уроженцевъ ве- ликоросійскихъ, восточныхъ и сибирскихъ гу- берній, Малорос- си Новоросій- скаго и юго-за- паднаго края.	Уроженцевъ цар- ства польскаго, Виленской, Ко- венской и Грод- ненской губ.	Уроженцевъ Эст- ляндской, Лиф- ляндской и Кур- ляндской губ.	Уроженцевъ сѣ- веро-восточныхъ губерній (Коре- лы, Чухны, Чу- вашь, Вотьяки, Зыряне, Черем- исы, Мордва и проч. финскихъ племенъ.	Татарскихъ пле- менъ населяю- щихъ Казанскую и друг. губ. и Оренбургскій край.	Евреевъ.
1880 г.	70,82	2,63	0,24	15,72	10,10	0,48	
1881 г.	66,54	1,19	0,05	18,76	13,47	0,35	
1882 г.	69,92	0,74	—	19,17	10,07	0,10	
1883 г.	66,02	1,26	—	20,21	9,23	2,27	
1885 г.	58,12	13,89	—	11,29	6,31	10,39	
1886 г.	53,14	19,95	0,05	6,99	3,46	16,38	
1887 г.	52,31	23,28	0,05	3,98	2,01	18,38	
1888 г.	54,92	24,60	0,15	1,96	4,64	8,60	
1889 г.	52,14	34,34	0,16	0,53	3,22	9,17	
1890 г.	54,71	34,22	—	0,33	1,36	9,43	
1891 г.	54,86	35,19	0,12	0,29	1,35	8,13	

Изъ 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, числившихся по списку, бѣжало:

въ 1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
6,84	3,21	4,35	3,41	2,92	1,20	1,70	3,57	5,54	6,67

***) Изъ 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по списку:

въ теченіи	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Заболѣло	337	272,82	266,30	330,11	314,84	295,56	334,74	392,77	360,12	471,73	604,09
Умерло	21,16	10,80	4,89	15,19	12,13	2,34	10,27	7,39	5,77	6,94	11,43
Выключено											
по болѣзни	63,19	23,77	51,09	76,70	52,57	56,97	49,55	27,86	32,59	4,05	36,01

Въ заключеніе всего разсмотрѣннаго, за взятый періодъ времени необходимо упомянуть, что составъ нижнихъ чиновъ полка, большею частью, заключалъ въ себѣ людей пробывшихъ, какъ на службѣ, такъ и въ полку четыре и менѣе года. Исключеніе представляли одни унтеръ-офицеры, оставшіеся на добровольной сверхъ-срочной службѣ, но число ихъ было не велико и колебалось отъ 18 до 31 чел., несмотря на то, что сверхъ штатнаго жалованья имъ отпускалось добавочное,—въ 60 руб. старшимъ унтеръ-офицерамъ и въ 80 рублей фельдфебелямъ.

При всемъ этомъ въ полку находилось до трети молодыхъ солдатъ и новобранцевъ текущаго набора. *)

*) Изъ 1000 человекъ поступившихъ на общемъ срокѣ службы къ 1-му января показаннаго года было прослужившихъ:

	6 и болѣе лѣтъ	6 лѣтъ	5 лѣтъ	4 года	3 года	2 года	1 годъ	Новобранцевъ и молодыхъ солдатъ
1885 г.	0	0,56	1,60	119,84	163,36	180,32	234,59	297,39
1886 г.	0,53	2,13	2,66	125,73	176,34	170,48	189,66	331,91
1887 г.	0,	0,60	7,86	136,63	166,86	142,68	215,23	333,73
1889 г.	0,	0,55	6,09	147,45	132,48	163,52	214,52	335,36
1890 г.	0,52	0,	3,66	181,67	160,20	148,11	186,38	319,37

LIV.

Къ стр. 407-й.

Полковникъ Лѣсниковъ,
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.
1891—1892 г.г.

Начало второго вѣка существованія и службы 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка подъ командою полковника Лѣсникова въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Борьба съ лѣсными пожарами. Переходъ полка въ Калугу. Смерть полковника Лѣсникова. Назначеніе командиромъ полка полковника Защука и присяга полка на вѣрность службы вновь вступившему на престоль Государю Императору Николаю Александровичу II-му.

Новый командиръ полка, полковникъ Николай Михайловичъ Лѣсниковъ, до своего назначенія въ 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ, командовалъ 9-мъ сапернымъ батальономъ и жилъ въ г. Варшавѣ.

Въ Нижній-Новгородъ онъ пріѣхалъ въ декабрѣ 1891 г. въ обществѣ своей жены и дочери.

Николай Михайловичъ былъ человѣкъ очень старый, онъ съ трудомъ садился на коня, хотя на случавшихся ученьяхъ и парадахъ всегда появлялся верхомъ. Онъ много пережилъ на своемъ вѣку, и явленія окружающей жизни на него не производили впечатлѣній.

При всемъ этомъ онъ былъ отъ природы человѣкъ добрый и ласковый, — солдаты его скоро полюбили, и въ разговорѣ между собою иначе не называли, какъ „нашъ дѣдушка“.

Подъ командой Лѣсникова Новоингерманландскій полкъ лѣтомъ 1892 г. вышелъ въ лагерь подъ г. Н. Новгородомъ, но въ этотъ годъ здѣсь стоять спокойно не пришлось: благодаря сильной жарѣ, въ Нижегородской губерніи начались страшные лѣсные пожары, и Новоингерманландцы должны были выдержать борьбу съ такимъ грознымъ врагомъ человѣческаго общежитія, какимъ является огонь въ хвойныхъ лѣсахъ, сплошь заваленныхъ горючимъ матеріаломъ въ видѣ сухостоя, мелкихъ сучьевъ и сухихъ иглъ, покрывающихъ здѣсь земную поверхность.

19 мая 1-й и 3-й бат., подъ командой подполковника Геммельмана, *) выступили въ Ардатовскій уѣздъ Нижегородской губерніи, гдѣ пожаръ въ казенной Ризадѣвской дачѣ принялъ такіе размѣры, что гражданскія власти оказались безсильными въ борьбѣ съ огнемъ, и потребовали содѣйствія войскъ.

Болѣе недѣли пробыли Новоингерманландцы въ этой командировкѣ, ночуя въ лѣсу на линіи огня, хотя и не ружейнаго, но не менѣе непрятнаго по своему удушливому дыму, и не менѣе опаснаго днемъ, когда пламя, освободившись отъ углекислоты, выдѣляемой растеніями ночью, съ необыкновенною быстротою несется впередъ, съ трескомъ перебрасывается съ дерева на дерево, и, при наличности сухостоя, вспыхивающаго подобно пороху, схватываетъ большія пространства, угрожая постоянно гибелью людямъ, работающимъ предъ лицомъ разъяренной стихіи.

Наконецъ усиліями нашихъ солдатъ и офицеровъ, прокоптѣвшихъ въ дыму и изор-

*) Приказы по полку.

Въ отрядѣ Геммельмана находились: врачъ Цѣшковскій, 18 оберъ-офицеровъ и 518 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

вавшихся о сучьи соснового бора, пожаръ былъ потушенъ. Отрядъ подполковника Геммельмана возвратился въ лагерь 27 мая и занялся починкой обуви и мундирной одежды, которая у солдатъ сильно пострадала, а офицерамъ изъ своего содержанія пришлось выкраивать расходъ, бывший цѣною спасенія лѣсной дачи.

Юнь мѣсяцъ былъ занятъ стрѣльбой и строевыми ученьями безъ перерыва, но въ іюль опять начались командировки ротъ и батальоновъ: подполковникъ Бейтнеръ, съ 5-й, 7-й, 8-й и 16-й ротами, 10 іюля долженъ былъ отправиться къ станціи „Черная“, Московско-Нижегородской желѣзной дороги, такъ какъ въ это время въ Чернорѣцкой казенной дачѣ Балахнинскаго уѣзда начавшійся лѣсной пожаръ, принявъ ужасающіе размѣры, грозилъ страшными опустошеніями. Новоингерманландскому полку предстояло еще разъ доказать свою гражданскую доблесть, пріостановивъ побѣдоносное шествіе все-сокрушающаго пламени, и шатры нашихъ солдатъ и офицеровъ снова появились въ Нижегородскихъ лѣсахъ. Но третій батальонъ подполковника Геммельмана къ 15-му іюля перешелъ Оку въ городъ, по мосту и, расположившись въ ярмарочныхъ баракахъ, поступилъ въ распоряженіе Нижегородскаго губернатора г. м. Баранова, для несенія ярмарочной полицейской службы.

Въ то время, какъ подполковникъ Бейтнеръ, его солдаты и офицеры неутомимо работали въ нѣсколькихъ пунктахъ лѣсного пожара, уничтожившаго начисто желѣзно-дорожный полустанокъ „Игумново“, пламя перенеслось на громадное разстояніе, и дача Нижегородскаго архіерея моментально исчезла въ пламени, а огонь понесся къ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, которая расположена по срединѣ лѣса.

Генераль-маіоръ Барановъ приказалъ выслать роту, изъ числа находившихся въ его распоряженіи на Нижегородской ярмаркѣ.

Для исполненія этого порученія, 11-я рота подъ командою поручика Пирожникова, двинулась къ товарной станціи и, прибывъ, вошла въ вагоны товарнаго поѣзда, доставившаго ее къ ближайшему отъ колоніи полустанку.

Отъ полустанка, среди ночной темноты пришлось итти по узкой проселочной дорогѣ, ведущей все время лѣсомъ.

Наконецъ показалась поляна и постройки колоніи. Новоингерманландцевъ ждали какъ избавителей, и радушный пріемъ со стороны начальника колоніи, какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ, возстановилъ силы, начинавшія утомляться во время ночного перехода, въ лѣсу, по сыпучему песку.

Не думая о снѣ, тотчасъ же принялись за тушеніе пожара: въ эту же ночь проведена была канава по границѣ огня, и онъ локализованный остановился. Днемъ этого сдѣлать невозможно. А къ утру обгорѣлые и дымящіеся пни только свидѣтельствовали о бывшемъ наканунѣ пожарѣ.

Пробывъ въ колоніи часы сильной дневной жары въ ожиданіи возрожденія подавленнаго ночью пламени, 11-я рота къ вечеру возвратилась въ ярмарочные бараки къ своему батальону.

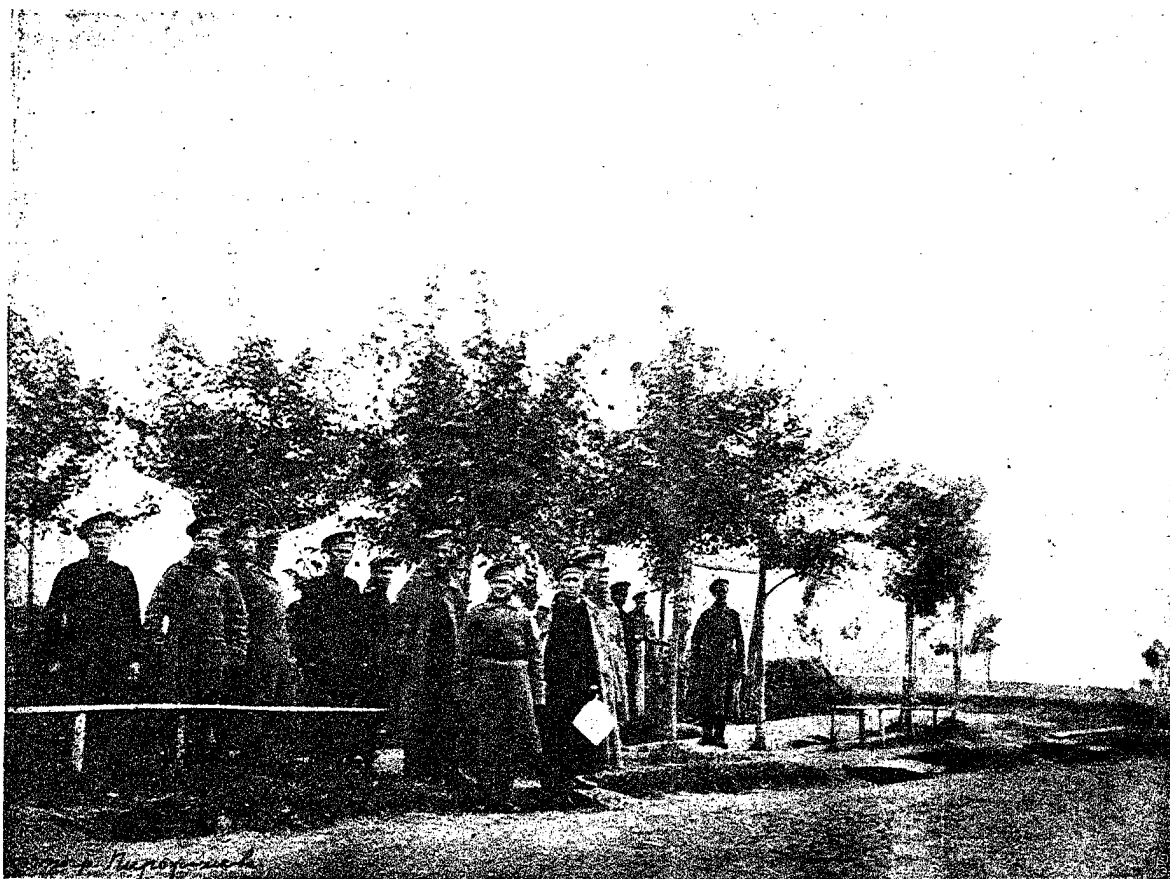
Борьба съ лѣсными пожарами въ Чернорѣцкой дачѣ подполковникомъ Бейтнеромъ была окончена только во второй половинѣ мѣсяца, и бат. его 23 іюля возвратился въ лагерь.

Въ это время, по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ смотръ стрѣльбы: на немъ Новоингерманландцы доказали, что исполненіе гражданскихъ обязанностей нисколько не уменьшило и не ослабило ихъ боевой готовности: полкъ на смотру представился въ отличномъ состояніи.

Послѣ смотра стрѣльбы батальоны, стоявшіе въ лагерѣ, оставивъ команду для домашнихъ нарядовъ и караульной службы, приняли участіе въ подвижныхъ сборахъ въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода, а 31 августа возвратились на зимнія квартиры; послѣ 10 сентября, съ ярмарки пришелъ и 3-й батальонъ.

LV.

Къ стр. 409-й.

Нижні чины 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка
въ лагерѣ подѣ г. Нижнимъ—Новгородомъ.

Вѣсть о передвиженіи въ г. Калугу, циркулировавшая между офицерами зимою въ видѣ слуховъ, начала приближаться къ дѣйствительности и, наконецъ, во время лагеря была объявлена официально.

Времени оставалось немного, въ заботахъ по устройству своихъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ, которымъ передвиженіе это сулило большой ущербъ, оно у офицеровъ летѣло быстро. Сдѣлалось извѣстно, что для семействъ офицерамъ дадутъ подъемныя деньги. Объявлены права нижнихъ чиновъ по передвиженію ихъ семействъ:—однимъ словомъ каждый понималъ, что онъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ гость, а не постоялецъ.

Лѣтомъ 1892 г. Нижегородскую губернію постигла страшная эпидемія: холера появилась въ городѣ, начавъ быстро наполнять городскія кладбища.

Населеніе города пришло въ движеніе: началась очистка и дезинфекція зданій, а по улицамъ то и дѣло встрѣчались съ больными коляски, поставленныя на санитарныхъ пунктахъ генераломъ Барановымъ.

Врачи, сестры милосердія, санитары, фельдшера и студенты медики появлялись на каждомъ шагу и на всевозможныхъ экипажахъ.

Но, благодаря отличному расположенію лагеря въ полуверстѣ отъ города, въ паркѣ, насаженномъ нѣкогда кантонистами, здоровой и сытной пищѣ, эпидемія обошла Новоингерманландскій полкъ, который остался зрителемъ и свидѣтелемъ колоссальнаго несчастія Нижегородскихъ гражданъ. За исключеніемъ 16-й роты, полкъ простоялъ въ лагерѣ все лѣто.

А 16-я рота, подъ командой штабсъ-капитана Сергіевскаго, была вызвана въ с. Лысково, тамъ въ это время ожидалась безпорядки, вспыхнувшіе во многихъ мѣстахъ на Волгѣ, и успѣвшіе принять значительные размѣры, благодаря невѣжеству толпы, принимавшей санитарныя мѣры медицинскаго персонала за злоупотребленія врачей.

На этотъ разъ командировка роты окончилась благополучно: начавшее волноваться населеніе успокоилось, и штабсъ-капитанъ Сергіевскій, простоявъ съ 13 іюля по 16-е августа въ знакомыхъ Новоингерманландцамъ казармахъ, вернулся обратно.

Наступилъ сентябрь мѣсяць 1892 г., и 19 числа передовой эшелонъ Новоингерманландскаго полка, составленный по одной изъ ротъ каждого бат., *) въ 11 час. 30 м. утра оставилъ г. Нижній-Новгородъ, и, подъ командой подполковника Антюкова, 21 сентября, въ 11 час. вечера того-же года, слѣдовалъ по улицамъ г. Калуги, направляясь отъ вокзала желѣзной дороги по Дворянской улицѣ, въ домъ городского общества, извѣстный болѣе подъ именемъ Ерохинскихъ казармъ.

Выславъ эшелонъ въ Калугу, полкъ продолжалъ стоять въ Нижнемъ-Новгородѣ до 8 октября, готовясь къ дальнѣйшему передвиженію по желѣзной дорогѣ, въ четырехъ эшелонахъ.

8, 9 и 10 октября выступили вторые три эшелона, совершая посадку по очереди и оставляя свою старую квартиру.

Наконецъ наступило 11-е октября—день, въ который долженъ былъ выбыть послѣдній эшелонъ со штабомъ полка и его командиромъ.

Предъ вокзаломъ собрались городскіе представители, и, послѣ молебна, вручили отъ города полку икону, принятую командиромъ полка полковникомъ Лѣсниковымъ.

*) Въ передовомъ эшелонѣ были: 1-я, 7-я, 12-я и 15-я роты въ числѣ 1—штабъ-офицера, 19—оберъ-офицеровъ, 2—классныхъ чиновниковъ (врачей), 15—унтеръ-офицеровъ, 5—музыкантовъ, 331—рядовыхъ, 4—нестроевыхъ, а всего 377 воинскихъ чин. Съ эшелонномъ было 35 повозокъ казеннаго обоза, 5 повозокъ артельныхъ, 1 повозка офицерскаго обоза и 6 лошадей.

Послѣ этого городскіе представители пригласили полковника Лѣсникова и всѣхъ офицеровъ въ вокзалъ, гдѣ были накрыты столы и сервирована закуска. Здѣсь, отъ лица города, членами городского самоуправления провозглашенъ былъ тостъ съ пожеланіемъ полку найти на новомъ мѣстѣ квартированія такое же расположеніе, какое свидѣтельствовали теперь они: Городской Голова и Члены Думы.

Послѣ „Ура!“ Городской Головы, Члены Думы и другіе представители города въ свою очередь услышали слова признательности отъ лица всего полка въ слѣдующихъ словахъ: „Представители Нижегородскіе! болѣе двадцати двухъ лѣтъ нашъ полкъ переступилъ черту вашего города. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, и время пережитое, съ вами, сроднило насъ: вы перестали быть для насъ чужими, и какъ родные, какъ братья провожали насъ на, неизгладившуюся еще изъ нашей памяти, кровопролитную войну, куда мы были призваны Свободолюбивымъ Царемъ для освобожденія угнетеннаго Болгарскаго народа.

Тамъ на вершинахъ Балканскаго хребта, среди скалъ, въ снѣжныхъ заносахъ, въ дожди и непогоды, нерѣдко подъ свистъ проносащихся пуль, воспоминанія о вашемъ живѣшемъ участіи въ судьбахъ нашихъ, вызывая въ насъ образы оставленныхъ здѣсь, вливали въ насъ новую живую силу, съ которой мы такъ легко перешагнули твердыни, считавшіяся неприступными всей Европой, не допуская мысли, что Троянскія вершины, когда нибудь, могутъ быть взяты съ боя. Теперь разставаясь съ вами и поднимая бокаль, позвольте поблагодарить Васъ за то радушіе, которымъ мы пользовались у Васъ все время, и пожелать Вамъ полного счастья и безпримѣрнаго процвѣтанія въ области общественнаго развитія и культурно-промышленнаго прогресса“.

Дружное „ура!“ засвидѣтельствовало Нижегородцамъ искренность этой рѣчи, рѣчи обращенной отъ лица полка въ послѣдній разъ и, послѣ которой, Новоингерманландцы разстались съ городомъ, гдѣ они квартировали, почти, четверть столѣтія.

Чрезъ Москву и Тулу Новоингерманландцы прибыли въ Калугу, и расположились въ домахъ, пранадлежащихъ городскому обществу, за исключеніемъ небольшого числа квартиръ, снятыхъ городомъ подъ постройку войскъ у частныхъ лицъ.

17 октября состоялся первый парадъ въ г. Калугѣ, послѣ котораго Новоингерманландцы долго еще не могли приступить къ постояннымъ строевымъ занятіямъ: полковое имущество и запасы, выгруженные изъ вагоновъ и сложенные на дворѣ станціи, требовали массу рабочихъ для перевозки, переноски и размѣщенія всего по казармамъ и цейхаузамъ.

Наконецъ наступила зима. Медленно потекли дни среди суровыхъ морозовъ, донимающихъ Новоингерманландца тѣмъ, что онъ, привыкшій къ капитальнымъ нижегородскимъ сооруженіямъ и теплу въ домахъ, не терпѣливо выноситъ холодъ построекъ, возводимыхъ калужанами возможно легче, и съ этою же послѣднею цѣлью не засыпающими потолкавъ землю, требующею, какъ извѣстно, второго пола и здоровыхъ бревенъ на балки.

Въ срединѣ зимы, 14 декабря полковникъ Лѣсниковъ неожиданно скончался вслѣдствіе полученной имъ непріятности, вызвавшей сильныя приливы крови къ мозгу. Немедленно пронеслась эта печальная новость по полку.

Лѣсникова всѣ любили и съ грустью собрались на панихиду въ квартиру его семьи, находившейся въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ Николай Михайловичъ, хотя и жилъ скромно, но ничего не сберегалъ изъ своего жалованья, расходуя его тутъ же въ полку. *)

*) Расходы Лѣсникова иногда были значительны: такъ напримѣръ, — онъ призывавъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей во время Пасхи, Христосовался съ ними, даря каждому деревянное красное яйцо съ вложенными кредитными билетами.

Поручикъ Мальцевъ

капельмейстеръ Вильямовичъ,
 поручикъ Богородицкинъ,
 штабсъ-капитанъ Петровъ,
 подполковникъ Ефимовъ.

подполковникъ Бейтнеръ,
 подполковникъ Гижицкий,
 полковникъ Лѣсниковъ,
 штабсъ-капитанъ Волянский.

Полковникъ Лѣсниковъ въ кругу офицеровъ своего полка, въ лагерѣ
 подъ Нижнимъ-Новгородомъ, предъ выходомъ въ г. Калугу въ 1892 г.

LVII.

Къ стр. 411-й.

Полковникъ Зашукъ,
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманланд-
скаго полка.
1893—1900 г.г.

Общество офицеровъ полка отнеслось къ семьѣ Лѣсникова весьма сочувственно, и всѣ расходы по погребенію, а также и часть расхода по устройству памятника, приняло на себя.

17 декабря поставленный на катафалкъ, сооруженный изъ лафетовъ отъ орудій 3-й артиллерійской бригады, стоящей въ Калугѣ, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перевезенъ въ церковь Василія Блаженнаго для отпѣванія, послѣ котораго похоронная процессія потянулась къ военному кладбищу.

Здѣсь офицеры сняли гробъ съ катафалка, на рукахъ внесли въ ограду и опустили въ свѣже-приготовленную могилу. Послѣдній салютаціонный залпъ и искренній вопль семьи Николая Михайловича возвѣстили, что всѣ расчеты человѣка, которому вручена была участь тысячъ людей, въ этой жизни окончены.

А 7 января 1893 г. командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ командиръ 15-го стрѣлковаго, Его Высочества князя Черногорскаго Николая I-го, полка полковникъ Леонидъ Юсифовичъ Защукъ.

Вышеупомянутый полкъ квартировалъ въ г. Одессѣ, и новый командиръ полка, задержанный въ мѣстѣ своего служенія, скоро прибыть къ полку въ г. Калугу не могъ, а до его прибытія Новоингерманландцами долженъ былъ командовать подполковникъ Антюковъ, какъ старшій изъ штабъ-офицеровъ.

Между тѣмъ зима приходила къ концу, и, когда погода сдѣлалась нѣсколько мягче, Новоингерманландцами на мѣстѣ бывшаго стрѣльбища 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, квартировавшаго въ Калугѣ до прихода 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи, была произведена боевая стрѣльба съ маневрированіемъ.

Такимъ образомъ полкъ въ первый разъ увидѣлъ свой лагерный учебный плацъ: полкъ все болѣе и болѣе знакомился съ мѣстомъ новой стоянки и, наконецъ, совершенно освоился, какъ съ городомъ, такъ и съ его жителями, вначалѣ недружелюбно относившимися къ солдатамъ, въ средѣ которыхъ было много католиковъ и евреевъ, чего не замѣчалось у гренадеръ.

Непріязненность населенія бѣднѣйшихъ кварталовъ Калуги, въ районѣ которыхъ были расположены, такъ называемыя, Николаевскія казармы, доходила вначалѣ до того, что ночью приходилось посылаемыхъ вѣстовыхъ охранять вооруженными патрулями.

Но всякому возбужденію приходитъ конецъ, пришелъ конецъ и этимъ недоразумѣніямъ: калужане начали мало по малу привыкать къ своимъ сосѣдямъ, благоразумно удалявшимся отъ всякаго рода ссоръ и недоразумѣній.

Съ 20 февраля начались работы по устройству лагеря, такъ какъ лагерь Кіевскаго полка, ушедшаго изъ Калуги въ Москву, былъ отданъ первому полку нашей 3-й пѣх. дивизіи, а 10-му Новоингерманландскому полку было отведено мѣсто на лѣвомъ флангѣ этого лагеря. Здѣсь былъ сплошной лѣсъ,—надо было рубить его и выкорчевать пни, устраивать палаточные валики и сооружать хозяйственныя постройки: кухни, столовыя, пріемный покой, канцелярію, конюшни и пр.; въ виду же сбереженія полковыхъ суммъ, дѣлать это приходилось хозяйственнымъ способомъ, и работа закипѣла,—команды рабочихъ, артельныя лошади, нагруженныя копанями отъ барокъ, купленныхъ зимою, фельдфебеля и наблюдающіе офицеры: все это появилось на улицахъ Калуги, встрѣчаясь отъ городского моста чрезъ Оку до лагеря, расположеннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противоположной окраины города.

Всѣми постройками съ технической стороны завѣдывалъ поручикъ Лашмановъ, котораго назначилъ покойный Лѣсниковъ, снабдившій его и урочнымъ положеніемъ о работахъ—руководствомъ привезеннымъ имъ съ собою изъ сапернаго батальона.

Лашмановъ еще зимою составилъ проектъ, чертежи, сдѣлалъ оцѣнку, и теперь приводилъ все это въ исполненіе.

Работа шла успѣшно; но воды близко отъ лагеря не было, а изъ источниковъ, бывшихъ далеко, проводить ее не позволяли скромныя смѣтныя назначенія, которыми Лашмановъ былъ, какъ говорится, связанъ по рукамъ и ногамъ, между тѣмъ подходилъ май мѣсяць, когда должно было выступить въ лагерь.

Въ это время, покончивъ свои дѣла съ стрѣлковымъ полкомъ, 14 мая прибылъ въ Калугу командиръ полка полковникъ Защукъ, и 18 числа въ 9 час утра на Дровяной площади произвелъ инспекторскій смотръ; въ 4 часа дня онъ обошелъ казармы, осмотрѣлъ мундирную одежду и, такимъ образомъ, принялъ полкъ, готовый выступить въ лагерь.

Лагерь къ этому времени былъ, почти, готовъ, но отсутствіе воды, ставило большія затрудненія для перехода въ него полка, если-бы дѣло это не разрѣшилось неожиданнымъ образомъ: при личномъ свиданіи съ командиромъ полка Калужскій городской голова Иванъ Козьмичъ Ципулинъ даетъ слово полковнику Защуку, что онъ проведетъ воду въ лагерь.

Такъ какъ Ципулинъ еще при стоявшихъ здѣсь гренадерахъ яглялся на помощь войскамъ, выстроивъ лагерную церковь и т. п., то и въ данномъ случаѣ онъ не отступился отъ своего слова, и специалисты рабочіе появились въ лагерь, прокладывая чугунныя трубы по канавамъ, которыя копали солдаты. Ципулинъ всѣ расходы принялъ на себя, и водопроводъ былъ готовъ.

26 мая 1893 г., въ 10 час. утра, послѣ молебна, бывшаго на Дровяной площади, Новоингерманландскій полкъ, выступилъ въ лагерь, занимаемый подъ Калугою и по настоящее время каждое лѣто.

Простоявъ въ лагерь до 1 августа, Новоингерманландцы, на основаніи Высочайше утвержденного распisanія лѣтнихъ сборовъ частей войскъ Московскаго военного округа, приняли участіе въ подвижныхъ сборахъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, оставивъ въ Калугѣ и въ лагерь 210 чел. нижнихъ чин. и 3 офицер. для несенія караульной службы и домашнихъ нарядовъ.

Проходя по мѣстности, охваченной холерою, которая свирѣпствовала тогда въ Тульской губерніи, полкъ не избѣгнулъ заболѣваній, и ему пришлось оставить нѣсколько чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ этой болѣзни. Поэтому, когда полкъ возвратился въ Калугу, то долженъ былъ, вмѣсто казармъ, пройти въ лагерь, и выдержать тамъ карантинъ съ 20 по 26 августа, а потомъ уже вступить въ городъ, гдѣ населеніе, въ ожиданіи холеры, было столь напугано, что были случаи, когда толпа разбѣгалась отъ пьянаго, принимая его за холерно-больного, къ которому боялись подойти, чтобы не заразиться.

Занимая въ Калугѣ городскія казармы, и выходя въ лагерь лѣтомъ, полкъ благополучно проквартировалъ до осени 1894 г., когда къ Новоингерманландцамъ начали приходить печальные бюллетени о болѣзни Государя Императора Александра III-го, лѣчившагося въ это время на берегу Крыма.

Положеніе Государя дѣлалось безнадежнѣе, надежда на врачебную помощь пропадала и въ церквахъ начали служить молебны о здравіи Государя Императора; тоже самое происходило и въ войскахъ: 8 октября Новоингерманландцы въ X час. утра собрались и совершили въ первый разъ молебствіе, преклоня колѣно и моля Бога о ниспосланіи здоровья Царю, державшему въ рукахъ миръ Европы.

Молебствіе это затѣмъ совершалось ежедневно, и ежедневно на утренней и вечерней молитвѣ къ Царю Царей возносились просьбы о здравіи Государя, но предначертанное Свыше должно было совершиться: и „Государь Императоръ Александръ III-й въ 2 часа 15 минутъ пополудни 20 октября тихо въ Бозѣ почилъ“. Такъ объявилъ приказъ по войскамъ Калужскаго гарнизона 21 октября, когда, въ 9 час. утра и была совершена первая панихида по усопшемъ Императорѣ.

Предстояло принять присягу под знаменем, на вѣрность службы, вступившему на престолъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу II-му.

Событіе это застало полкъ въ моментъ перевооруженія: винтовки Бердана, за исключеніемъ 10 штукъ, оставленныхъ въ каждой ротѣ для несенія караульной службы, были сданы и отправлены по желѣзной дорогѣ въ Московскій Окружной Артиллерійскій складъ, а новыя, 3-хъ линейныя магазинныя винтовки образца 1891 г., были полкомъ получены наканунѣ, и поэтому одному онѣ выданы быть въ роты не могли-бы, не говоря о томъ, что нижніе чины не были совершенно ознакомлены съ оружіемъ, которое имъ давалось въ руки. *)

Но объ осмотрѣ и приѣмѣ оружія путемъ комиссій и думать было нечего, обстоятельства требовали немедленной выдачи оружія на руки нижнимъ чинамъ, чтобы они, какъ воины, могли принять ту присягу, для которой въ 3¹/₂ часа дня 21 октября должны были явиться на городскую площадь. **)

Спѣшно выдавалось оружіе въ этотъ день изъ ружейнаго цейхгауза: съ 8 час. завѣдующій оружіемъ началъ свою работу, выдавъ вначалѣ винтовки 1-му бат., продолжая это дѣло по порядку номеровъ до 3 час. дня, когда перевооруженный полкъ съ распущеннымъ знаменемъ явился на мѣсто, и произнесъ торжественную клятву на вѣрность службы Новому Императору.

Черезъ день Новоингерманландцы были потребованы на охрану желѣзнодорожнаго пути; и вечеромъ 23 октября, собравшись въ два сводные батальона подъ командой полковника Защука, по желѣзной дорогѣ выступили къ Тулѣ, ***) чтобы оттуда занять по направленію къ Москвѣ, назначенный для охраны, участокъ желѣзнодорожной линіи, по которой долженъ былъ прослѣдовать Императорскій поѣздъ.

При такихъ условіяхъ новое оружіе начало свою службу въ рукахъ Новоингерманландскаго полка, очутившагося осенью на походѣ и бивакѣ тотчасъ послѣ своего перевооруженія, и пробывшаго въ такой обстановкѣ до 31 октября, когда охрана была снята, и Новоингерманландцы съ наградой возвращались въ Калугу. ****)

Зима для полка проходила спокойно, если не считать катастрофы въ Николаевскихъ казармахъ, вновь устроенныхъ городомъ, гдѣ Новоингерманландцы отдѣлялись однимъ испугомъ, который былъ вызванъ грохотомъ, подобнымъ орудійнымъ выстрѣламъ. Грохотъ этотъ сопровождалъ осѣданіе потолка вслѣдствіе выѣхавшихъ изъ стѣнъ балокъ, а посыпавшаяся на солдатъ земля заставила ихъ бѣжать на дворъ; такъ какъ паденіе потолковъ въ Калужскихъ казармахъ было уже и ранѣе, сопровождаясь даже человѣческими жертвами, то и тутъ въ голову всѣмъ моментально, явилась мысль о нѣчто подобномъ. Къ счастью на этотъ разъ опасеніе не оправдалось, и все обошлось благополучно, только роты, занимавшія эти казармы, до ихъ починки были выведены и поселены въ другихъ зданіяхъ и казармахъ, разбросанныхъ по городу.

*) Офицеры въ 1-й разъ видѣли эту винтовку на сообщеніи, сдѣланномъ капитаномъ Загорскимъ, возвратившимся изъ стрѣлковой школы, и имѣвшимъ случай, гдѣ то, достать винтовку на одинъ разъ; а первая учебная винтовка образца 91 года въ полку было получено 13 октября 1894 г.

**) 21 октября было выдано по 98 винтовокъ въ каждую строевую роту; а всего 1568 винтовокъ.

***) Въ двухъ сводныхъ батальонахъ полковника Защука находилось: 3 штабъ-офицера, 30 оберъ-офицеровъ, 5 подпрапорщиковъ, 1 врачъ, 45 унтеръ-офицеровъ и 600 рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ фельдшеровъ.

****) Нижнимъ-чинамъ были за охрану выданы наградныя деньги.

Послѣ лагеря лѣтомъ 1895 г. и дивизионнаго маневра полкъ продолжаетъ занимать квартиры въ Калугѣ, и съ декабря мѣсяца начинаетъ переснаряжаться, замѣняя ранцевое снаряженіе мѣшечнымъ, которое къ 1-му января 1896 г. и введено въ двухъ первыхъ батальонахъ вмѣстѣ съ патронными сумками, для тридцати патроновъ каждая. Кромѣ того во всѣ роты выданы нагрудные патронташи и запасныя сумки, вмѣщающія въ себѣ по 30 патроновъ, вслѣдствіе чего солдатъ при полномъ походномъ снаряженіи въ настоящее время имѣетъ на себѣ 120 патроновъ. *)

Наступало 14-е мая 1896 г., день знаменательный для всей Россіи — день торжества, день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Въ 10 час. утра Новоингерманландцы въ полномъ составѣ выступили изъ казармъ, украшенныхъ въ этотъ день флагами и зеленью, красиво драпировавшею вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, установленный въ общемъ планѣ заготовленной къ вечеру иллюминаціи, и прибыли на площадь Калуги, называемую плацъ-парадомъ. Массы народа густою волною притекли сюда изъ улицъ. Занявъ свои мѣста по жалонерамъ, кругомъ помоста, устроеннаго на этотъ случай въ центрѣ площади, Новоингерманландцы простояли литургію, начатую преосвященнымъ Макаріемъ въ 11 час. 30 мин. утра, когда была получена телеграмма о благополучно совершившемся Св. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ литургіи изъ собора прибыли на площадь все духовенство и присутствовавшіе начальствующія лица. Совершено благодарственное молебствіе.

Громкое ура войскъ, отвѣчавшихъ на поздравленіе съ торжественнымъ праздникомъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, обращенное къ войскамъ начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ Озеровымъ, слилось съ громомъ народнаго восторга и музыкой народнаго гимна, который играли оркестры полковъ первой бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Послѣ поздравленія Новоингерманландцы возвратились въ казармы на праздничный обѣдъ, устроенный по случаю столь торжественнаго дня распоряженіемъ военнаго начальства. Необыкновенное оживленіе царило въ этотъ день между Новоингерманландцами, украшавшими свои казармы зеленью, національными флагами и вензелями.

Вечеромъ, когда Калуга загорѣлась тысячами огней, Новоингерманландцы не отстали отъ горожанъ, — и казармы ихъ явились мѣстомъ, къ которому стекался народъ, чтобы посмотрѣть иллюминацію войскъ, праздновавшихъ коронаціонный день Своего Царственнаго Вождя.

15 мая Новоингерманландскій полкъ, въ полномъ составѣ, принялъ участіе въ большомъ парадѣ всѣхъ войскъ, квартирующихъ въ г. Калугѣ.

Продефилировавъ, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира генераль-маіора Дебогорій-Мокрѣевича, предъ начальникомъ гарнизона, генераль-лейтенантомъ Озеровымъ,

*) Мѣшечное снаряженіе образца 1882 года начало высылаться въ полкъ частями съ 1883 г., и поступало постоянно въ запасъ, откуда теперь для освѣженія и выдается въ строевыя роты начиная съ декабря 1896 г., когда запасы всѣ уже обновлены. Мѣшечное снаряженіе составляютъ слѣдующія вещи: 1) вещевоу мѣшокъ, 2) баклага для воды, 3) котелокъ, 4) шинель обвернутая полотнищемъ походной палатки, 5) полустойка (коль) къ походной палаткѣ, 6) веревка къ походной палаткѣ, 7) малая шанцевая лопатка въ чехлѣ, 8) патронная сумка, 9) ремень для стягиванія концовъ скатанной шинели, 10) приколышъ къ походной палаткѣ, 11) сапожный чехоль къ сапогамъ, 12) ремень для пристегиванія чехла съ сапогами, 13) патронташъ и 14) запасная патронная сумка.

вызвавшимъ впередъ и поздравившимъ всѣхъ, награжденныхъ по случаю совершившагося священнаго коронованія, съ Монаршей милостью. *)

Городъ, въ свою очередь, предложилъ нижнимъ чинамъ угощеніе.

Торжественное настроеніе не покидало Новоингерманландцевъ и по возвращеніи въ казарму:—въ теченіи трехъ дней пѣсни и иллюминація свидѣтельствовали, что въ казармахъ все ликовало.

Полковникъ Защукъ командовалъ полкомъ еще въ теченіи четырехъ лѣтъ.

За это время полкъ въ между-лагерное время квартировалъ въ г. Калугѣ, занимаясь обученіемъ молодыхъ солдатъ, прибывавшихъ новобранцами въ ноябрѣ мѣсяцѣ каждого года.

Занятія, какъ съ ними, такъ и со старо-служащими, остававшимися свободными отъ нарядовъ на службу, производились по расписаніямъ, распредѣлявшимъ время съ точностью до 15 минутъ, а предметы занятій по параграфамъ уставовъ.

Расписаніемъ этимъ ротные командиры должны были руководиться, не измѣняя чего-либо и въ какую либо сторону.

Казарменные занятія, обыкновенно, назначались отъ 8¹/₂ до 11¹/₂ час. утра и отъ 3 до 5 пополудни. Впрочемъ, въ послѣдній годъ командованія полкомъ генераль-маіоръ Защукъ измѣнилъ этотъ порядокъ тѣмъ, что утреннія занятія назначилъ съ 9 до 11¹/₂ час., а послѣ обѣденныя съ двухъ до четырехъ часовъ пополудни.

Въ маѣ мѣсяцѣ молодые солдаты, послѣ повѣрочныхъ испытаній начальствующими лицами и смотра начальникомъ дивизіи, приводились торжественно къ присягѣ въ присутствіи всего полка на плацъ-парадной площади и становились въ общій строй. Вслѣдъ за этимъ производился инспекторскій смотръ всему полку, и начинались строевыя ученья въ полѣ.

Только молодые солдаты, предназначавшіеся на пополненіе войскъ дальняго востока, не задерживались въ полку до этого срока, но уже въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, чрезъ гор. Одессу, отправлялись къ своимъ частямъ.

Однообразіе зимнихъ занятій изрѣдка нарушалось военными прогулками по городу и парадными, изъ которыхъ самый большой производился 6 января, въ день праздника Крещенія Господня:—къ нему привлекались и молодые солдаты, участвуя, по обыкновенію, въ сводномъ батальонѣ и безъ оружія.

Не безъ участія молодыхъ солдатъ обходились зимніе маневры, и боевыя стрѣльбы.

Первые производились въ разные мѣсяцы,—съ января до марта включительно, и разными частями, начиная съ двухъ батальоновъ до всего Калужскаго гарнизона, не исключая и артиллеріи, но при условіи температуры не ниже восьми градусовъ по реомюру.

Что же касается боевыхъ стрѣльбъ, то они производились частями по военному составу, съ приданными къ нимъ, восьми орудійными батареями. Поле для этихъ стрѣльбъ избиралось то въ окрестности д. Сушки, то недалеко отъ Калуги у селеній Грабцево, Угрюмово, Кукареку и Ольгово.

Молодые солдаты въ этихъ случаяхъ слѣдовали за маневрирующими частями, представляя собою резервы.

*) Въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку награждены орденами:—штабъ и оберъ-офицеровъ 5.
" производствомъ:—въ полковники 1.
" " въ подпоручики (подпрапорщиковъ) 2.
" " въ старшіе унтеръ-офицеры 6.
" " въ младшіе унтеръ-офицеры (ефр. и ряд.) 55.
" " въ ефрейтора-рядовыхъ 34.

Въ свободное отъ занятій время, чтобы доставить возможность нижнимъ чинамъ съ пользою провести и употребить свой досугъ, въ полку начали производить чтенія изъ Св. писанія, отечественной исторіи, а иногда, и беллетристики на почвѣ историческаго романа.

Чтенія эти, производимыя полковымъ священникомъ и г.г. офицерами полка, иллюстрировались картинами съ помощью волшебнаго фонаря.

Занятія грамотностью въ полку были обязательны,—стремились, по возможности, учить всѣхъ, и старанія въ этомъ направленіи, при той неграмотной массѣ, которая поступаетъ въ наши ряды, нельзя считать малоуспѣшными: на экзаменахъ, производимыхъ тогда въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ ежегодно, видно, что число неграмотныхъ въ полку за послѣдніе четыре года съ 28% упало до 0,3%. Хотя эти цифры и не безусловно строгі, но все таки въ значеніи свидѣтельства ихъ отрицать нельзя. *)

Вообще-же надо замѣтить, что занятіе грамотностью полковникомъ Защукомъ отнесено къ числу важнѣйшихъ отраслей солдатскаго образованія, и успѣхи въ этой области вызвали поощренія съ его стороны, какъ въ одобрительныхъ отзывахъ, отдаваемыхъ въ приказахъ по полку, такъ и въ денежныхъ наградахъ нижнимъ чинамъ, проявившимъ особое усердіе при обученіи грамотѣ своихъ младшихъ товарищей.

Всѣ вышеупомянутыя занятія, назначаемыя приказомъ по полку, исполнялись буквально. Какое вліяніе оказывали на достигаемый ими успѣхъ постоянныя отлучки зимою, какъ ротныхъ командировъ, такъ и младшихъ офицеровъ, въ сторону отъ своихъ ротъ, учесть нѣтъ возможности, но нельзя не признать отрицательныхъ сторонъ въ этомъ обстоятельстве, если взять во вниманіе, хотя бы, одни командировки офицеровъ для обученія ратниковъ Мосальскаго, Мещовскаго, Медынскаго, Перемышльскаго, Тарусскаго, Малоярославецкаго, Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ, куда требовались ежегодно и офицеры и нижніе чины, уходившіе отъ ротъ, часто, въ самое горячее время, не говоря уже о потерѣ того-же времени на шитье и приемку сапогъ въ неприкосновенный запасъ, на комиссіи и работы въ швальнѣ и т. п. наряды, бывшіе причиной того, что, временами, въ карауль попадали учителя молодыхъ солдатъ, а съ послѣдними оставался только одинъ фельдфебель и ротный командиръ, если онъ не былъ тоже въ нарядѣ.

Ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ производились работы въ лагерѣ:—онъ устраивался и приводился въ порядокъ, а также поправлялось и стрѣльбище въ д. Сушки, отстоявшее отъ Калуги на семнадцать верстъ за р. Окою.

Съ этой цѣлью посылались команды изъ числа нижнихъ чиновъ, знающихъ плотничное и столярное дѣло, чел. по 50 въ каждой,—подъ начальствомъ офицера, который потомъ оставался и комендантомъ устроеннаго имъ лагеря или стрѣльбища.

Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ промежутокъ отъ 10 до 21 числа, въ готовые уже лагеря, полкъ послѣ молебна, совершаемаго, по обыкновенію, на Дровяной площади, выступалъ или въ лагерѣ при Калугѣ, или шелъ въ д. Сушки на стрѣльбище, для прохожденія въ теченіи мѣсяца курса стрѣльбы, въ послѣднемъ случаѣ онъ со стрѣльбища проходилъ потомъ въ лагерь подъ г. Калугой, что было въ зависимости отъ очереди, которая велась съ 9-мъ пѣх. Староингерманландскимъ полкомъ съ 1897 года, а до этого года полки одновре-

*) Въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку были.

	Хорошо грамотныхъ.	Знающихъ удовлетвор.	Неграмотныхъ.	Экзаменовалось.
Въ 1897 году.	53%	19%	28%	1107 челов.
Въ 1898 году.	62%	16,4%	21,6%	1128 челов.
Въ 1899 году.	65%	31%	4%	1262 челов.
Въ 1900 году.	68%	31,7%	0,3%	

менно высылали на стрѣльбище по два батальона, соблюдая очередь только между своими батальонами.

Въ первыхъ числахъ іюля 1896 и 1899 г. полкъ участвовалъ на смотрахъ стрѣльбы, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію г.-м. Чайковскимъ и г.-м. Редигеромъ.

Какъ на этихъ смотрахъ, такъ и на смотрахъ въ слѣдующіе годы, производимыхъ начальникомъ дивизіи, Новоингерманландскій полкъ достигалъ болѣе, чѣмъ очень хорошихъ результатовъ.

Послѣ смотрахъ стрѣльбы, каждый разъ полкъ переходилъ въ лагерь подъ г. Калугу, и начиналъ производить строевыя ученья.

Въ этотъ промежутокъ времени охотничья командца уходила на недѣлю въ отдѣльный лагерь, на берегу р. Оки, для производства практическихъ занятій по устройству переправъ разнаго рода.

Въ 1896 г. лагери окончились 13 августа послѣ смотра, произведеннаго начальникомъ дивизіи всѣмъ войскамъ лагернаго сбора, а въ 1897 г.—послѣ односторонняго маневра бригады съ обозначеннымъ противникомъ 8-го числа того-же мѣсяца.

Но начиная съ 1898 г., полкъ изъ лагеря подъ Калугой, между 17 и 24 іюля началъ выходить въ общій дивизионный сборъ подъ г. Тулой, для чего, предварительно, въ Тулу высылался палаточный лагерь. *)

Въ Калугѣ, для несенія гарнизонной службы оставалась команда въ 170 нижнихъ чиновъ при 3 хъ офицерахъ.

Выступивъ изъ Калужскаго лагеря въ Тулу, полкъ каждый разъ направлялся походнымъ порядкомъ, чрезъ д. Познаково, Ахлебинино, Пластово и Старое-Брыково, по Старо-Тульской дорогѣ.

За полкомъ двигался и обозъ, заключавшій въ себѣ съ небольшими измѣненіями,— 2 патронныхъ двуколки, 4 казенныхъ обозныхъ повозки, 14 артельныхъ телѣгъ и 17 обывательскихъ подводъ.

Въ 1898 г. общій дивизионный сборъ продолжался съ 26 іюля по 13-е августа, но, вмѣсто возвращенія на зимнія квартиры, Новоингерманландцы были назначены на охрану участка Московско-Курской желѣзной дороги съ 94 по 212 версту, откуда были перевезены въ Калугу въ поѣздѣ, 21 августа.

Въ слѣдующемъ году, послѣ общихъ дивизионныхъ сборовъ подъ Тулой, полкъ участвовалъ въ подвижныхъ сборахъ корпуса, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бильдерлинга, прибывшаго къ корпусу 6 августа, и принявшаго корпусъ командиромъ вмѣсто генерала Леонова, назначеннаго членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ съ 14 іюля этого года.

Маневры корпуса производились въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, командующаго войсками Московскаго военнаго округа, по приказанію котораго 13 августа и былъ данъ отбой.

Маневрами Великій Князь остался вполне доволенъ и, выразивъ благодарность начальникамъ частей и г.г. офицерамъ, объявилъ милостивое спасибо нижнимъ чинамъ.

Послѣ маневра Новоингерманландскій полкъ, въ отступномъ порядкѣ, совершилъ обратный походъ въ Калугу, куда и явился 21 августа.

Въ 1900 г. Новоингерманландцы, подъ начальствомъ генераль-маіора Аспелунда, на-

*) Въ 1898 году палатокъ было выставлено:

для штабъ-офицеровъ—4,	оберъ-офицеровъ—32,	штабъ-полка—1,
для нижнихъ-чиновъ—112,	офиц. вѣстовыхъ—7,	музыкантовъ—4,
для пикетовъ—3; а всего 163 палатки.		

значеннаго командующимъ 3-ею пѣх. дивизіею, вмѣсто г.-л. Озерова, уволеннаго генераломъ-отъ-инфантеріи въ отставку, пробыли въ общемъ дивизионномъ сборѣ подѣ Тулой до 10 августа, и, потративъ на переходъ обычные пять дней, вернулись на зимнія квартиры въ г. Калугу.

Послѣ возвращенія, какъ изъ лагеря подѣ г. Калугой, такъ и изъ общихъ дивизионныхъ или корпусныхъ подвижныхъ сборовъ, когда они существовали, старослужащіе нижніе чины очереднаго срока службы, т. е. служившіе четвертый годъ, немедленно увольнялись въ запасъ.

Собранные въ три, и болѣе, партіи, они подѣ командой офицера шли на вокзалъ, куда на полковыхъ лошадяхъ доставлялся ихъ багажъ.

Здѣсь, въ присутствіи батальонныхъ и ротныхъ командировъ и самого командира полка, при звукахъ полковой музыки, садились въ поѣздъ, прощаясь съ своимъ начальствомъ и нѣкоторыми изъ товарищей, приходившими проводить своихъ друзей.

Оставляя Калугу и полкъ, съ которымъ многіе сжились до того, что, разставаясь при такой обстановкѣ, отѣзжавшіе не могли скрыть слезъ, наvertывавшихся у нихъ на глазахъ, несмотря на то, что возвращались къ себѣ домой, гдѣ ихъ ожидала радостная встрѣча нетерпѣливо ждавшей семьи: такъ запасные уже чины отходили отъ вокзальнаго перрона, и ура ихъ долго гремѣло по полотну, пока послѣдній вагонъ не скрывался за поворотомъ дороги.

Прочіе нижніе чины увольнялись на вольныя работы, которыя для всѣхъ носили обязательный характеръ, исключая лицъ, пользовавшихся льготами по образованію первыхъ двухъ разрядовъ и вольноопредѣляющихся всѣхъ категорій.

Производимыя ежегодно, вольныя работы всегда служили не маловажнымъ подспорьемъ, какъ для солдатскаго бюджета, такъ и для оборотовъ въ полку, пополняя артельныя суммы, у которыхъ прочіе источники прихода были ограничены и ничтожны.

За послѣднее пятилѣтіе 1896—1900 года, зарабатываемыя ежегодно суммы, въ среднемъ достигали 18142 р. 26 к., изъ которыхъ 11838 р. 77 к. были выданы на руки солдатамъ, а прочія поступали въ ротныя артельныя суммы.

Несмотря на все сказанное, вольныя работы представляли такую массу отрицательныхъ сторонъ, что отмѣна ихъ, послѣдовавшая послѣ войны съ Японіею вмѣстѣ съ увеличеніемъ нѣкоторыхъ отпусковъ, была встрѣчена съ восторгомъ.

Одновременно съ вольными работами въ полку производился учебный сборъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призывавшихся въ полкъ на двѣ и на три недѣли въ 1896—97 г.г. съ 19 августа, а затѣмъ все позднѣе и позднѣе, и наконецъ въ 1900 г. они были произведены съ 14 сентября по 5-е октября мѣсяца.

Число призывавшихся было не одинаково, и колебалось между 314 и 448. Для обученія изъ нихъ формировали въ полку двѣ роты старо-служащихъ, призывавшихся на двѣ недѣли, и двѣ роты однолѣтковъ, отбывавшихъ сборъ въ теченіи двадцати одного дня.

Роты эти сводились въ батальонъ, командовать которымъ назначался одинъ изъ штабъ-офицеровъ, по ежегодной очереди.

Въ роты батальона, въ качествѣ ротныхъ командировъ, младшихъ офицеровъ и учителей, придерживаясь, по возможности, очереди, назначались изъ строевыхъ ротъ до 13 оберъ-офицеръ, 1 врача, 4 фельдфебелей, 16 взводныхъ унтеръ-офиц., 8 отдѣленныхъ начальниковъ, 8 сигналистовъ, 8 барабанщиковъ, 4 каптенармусовъ, 2 артельщиковъ, 2 конюховъ и 2 кашеваровъ.

Вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе выдавалось отъ ротъ полка уравнительно, при этомъ деньги, шедшія отъ казны за переносъ вещей, поступали въ составъ ротныхъ

суммъ, на обновленіе мундирной одежды; обновленіе это производилось ротными командирами послѣ вольныхъ работъ, и при помощи тѣхъ портныхъ, которыхъ, какъ худшихъ, не брали въ полковую швальню. *)

Батальонъ запасныхъ, въ большинствѣ случаевъ, располагался въ однихъ Ерохинскихъ казармахъ.

На ученіе, тогда онъ выходилъ на плацъ къ монастырю у Креста, что между вокзаломъ и кладбищемъ; а для прохожденія небольшого, положеннаго по наставленію, курса стрѣльбы, дѣлалъ на три дня походъ въ д. Сушки. По окончаніи сбора запаснымъ нижнимъ чинамъ начальникъ Калужскаго гарнизона производилъ смотръ, и затѣмъ они распускались по домамъ, отправляемые въ распоряженіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Чтобы ничего не упустить изъ жизни полка за время командованія полковника, а затѣмъ генераль-маіора Защука, слѣдуетъ отмѣтить посѣщеніе Новоингерманландцевъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ войсками округа Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, посѣщеніе по времени совпавшее съ отправленіемъ старыхъ знаменъ въ С.-Петербургскій арсеналь, и чествованіемъ столѣтней годовщины со дня кончины Генералисимуса Князя Суворова.

Послѣ окончанія вольныхъ работъ въ 1897 году Калужскій гарнизонъ былъ извѣщенъ о предстоящей встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича, и 14 октября Новоингерманландцы были осчастливлены Высочайшимъ посѣщеніемъ своего Высокаго Гостя.

Ко времени прибытія Великаго Князя въ казармы, къ своимъ ротамъ прибыли всѣ офицеры,—они были одѣты въ парадную форму.

Нижніе чины въ мундирной одеждѣ второго срока, но безъ головного убора, встрѣтили своего Высочайшаго Главнокомандующаго въ помѣщеніи, у своихъ коекъ.

Такой характеръ посѣщенія, среди бытовой обстановки нижнихъ чиновъ, Членомъ Семьи Царствующаго дома создавалъ особое торжественное душевное настроеніе среди присутствующихъ и запечатлѣлъ всю картину въ памяти Новоингерманландцевъ.

Великій Князь обошелъ казармы, милостиво разговаривалъ съ чинами полка, и былъ весьма доволенъ всѣмъ имъ видѣннымъ:—„Осмотрѣвъ въ Тулѣ, Калугѣ части вѣреннаго Вамъ корпуса, остался ими очень доволенъ и жалѣю, что Васъ не было“. Телеграфировалъ Онъ генераль-лейтенанту Леонову.

Затѣмъ Великій Князь принялъ завтракъ въ Калужскомъ Военномъ Собраніи и оставилъ Новоингерманландцевъ подъ впечатлѣніемъ своего посѣщенія, какъ радостнаго событія, воспоминаніе о которомъ надолго сохранится въ памяти участниковъ.

Вскорѣ послѣ посѣщенія Великаго Князя Новоингерманландцы простились съ своими старыми знаменами, которыя и были отправлены въ арсеналь С.-Петербургскаго Окружного Артиллерійскаго склада. **)

Разставаясь съ ними, весь наличный составъ полка въ двухъ батальонномъ строю выстроился у Полковой церкви.

Послѣ молебствія адъютантъ 1-го батальона поручикъ Шульцъ и, несшіе знамена,

*) Положеніе ротныхъ командировъ въ это время было поистинѣ не изъ завидныхъ: съ одной стороны требованіе, чтобы мундирная одежда была приведена въ порядокъ, а съ другой требованіе всѣхъ знающихъ удовлетворительно портновское дѣло въ швальню:—для выхода изъ затруднительнаго положенія, иногда, прибѣгали къ хитрости,—представляли хорошаго портного въ ефрейтора,—тогда уже ефрейторъ всю зиму и оставался въ ротѣ.

**) Знамена сдавались въ складъ на основаніи ст. 147, кн. VIII Св. В. Пост. 1869 г.

самые старшіе сверхсрочные въ полку фельдфебеля, назначенные нарочно по этому случаю, вынесли, врученныя имъ, знамена, и затѣмъ слѣдовали на вокзалъ желѣзной дороги въ сопровожденіи всего полка, присутствовавшего при отходѣ поѣзда. *)

Чествованіе столѣтней годовщины со дня смерти незабвеннаго, не только для арміи, но и для всего Русскаго народа, гениальнаго полководца, Генералисимуса Князя Суворова, водившаго русскіе полки къ побѣдамъ, началось въ Новоингерманландскомъ полку въ 10 час. утра 4 мая 1900 г.:—роты были выстроены предъ портретомъ русскаго военнаго гениа; Полковой адъютантъ началъ сообщеніе и въ немъ ознакомилъ нижнихъ чиновъ съ заслугами князя Суворова, его характеромъ и необычайной дѣятельностью, которую онъ обнаружилъ на пользу дорогаго Отечества, границы котораго не мало расширились побѣдами Великаго, никѣмъ никогда не побѣжденнаго Генералисимуса.

Въ 4 часа дня весь полкъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ церкви Женъ Мироносицъ, а 5 мая утромъ былъ на заупокойной обѣднѣ и панихидѣ.

Чтеніе съ туманными картинами о фельдмаршалѣ Суворовѣ въ этотъ день доставили, не только пріятное время-препровожденіе, но и значительно разширили кругозоръ нижнихъ чиновъ, уяснивъ имъ значеніе непобѣдимаго Гениа для родной земли.

6 мая чествованіе закончилось спектаклемъ въ Военномъ Собраніи.

Содержаніе относилось къ эпохѣ безсмертнаго Героя и обставлена была безукоризненно капитаномъ Волянскимъ, получившимъ за это благодарность въ приказѣ по дивизіи.

Послѣ возвращенія полка съ охраны пути Московско-Курской желѣзной дороги, произведенной по случаю слѣдованія поѣздовъ чрезвычайной важности, съ 7 по 14 января, командовавшій полкомъ, генераль-маіоръ Зацукъ, произведенный въ этотъ чинъ 28 іюля 1900 г., прощаясь съ полкомъ и принося всѣмъ сослуживцамъ по полку свою благодарность, отдалъ свой послѣдній приказъ.

Онъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 17-й пѣх. дивизіи, а командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ полковникъ Павловъ, который прибылъ къ полку, и 8 февраля 1901 г. вступилъ въ командованіе Новоингерманландцами.

Полковникъ Павловъ
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка
1900—1903 г.г.

Назначеніе командиромъ полка полковника Павлова. Служба полка подъ его начальствомъ. Участіе полка на большихъ маневрахъ подъ г. Курскомъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** присутствіи въ 1902 году. Отставка полковника Павлова и прибытіе 6 ноября 1903 года полковника **Парадѣлова**, назначеннаго **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Принимавшій 10 й пѣх. Новоингерманландскій полкъ, полковникъ Николай Петровичъ Павловъ до 1900 г. командовалъ 245-мъ резервнымъ Солигаличскимъ батальономъ, и Высочайшимъ приказомъ 7 августа упомянутаго года былъ назначенъ командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Сдачею части въ мѣстѣ своей службы онъ былъ задержанъ, и прибылъ къ полку только 8 февраля слѣдующаго 1901 г., а полкомъ до его пріѣзда продолжалъ командовать генераль-маіоръ Защукъ.

Полковникъ Павловъ 20, 21, 22, 23 и 24 февраля произвелъ инспекторскій смотръ вновь принимаемому имъ Новоингерманландскому полку и опросъ жалобъ.

Опросы эти, въ виду закономѣрныхъ отношеній команднаго персонала къ подчиненнымъ нижнимъ чинамъ, установившихся въ полку давно, проходили гладко, не могли имѣть остраго характера, и остались въ памяти, какъ явленія внѣшней формы перехода къ новому начальству и церемоній, повторяющихся въ полку при смѣнѣ командировъ.

Пріемъ полка оконченъ, и нарушенное имъ однообразіе полковой жизни возстановилось:—время потянулось въ занятіяхъ по старой программѣ, оставленной полковникомъ Павловымъ безъ измѣненія по существу.

Обученіе молодыхъ солдатъ, ихъ присяга, переходъ въ общій строй, выходъ полка въ лагерь подъ Калугой и на стрѣльбище въ д. Сушки, отбываніе учебнаго сбора запасными, командировки офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ уѣздные города для обученія ратниковъ и увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ,—происходили по прежнему и порядкомъ, установившимся ранѣе.

Только общій дивизионный сборъ теперь производился не въ Тулѣ, а подъ г. Калугой, и Новоингерманландцамъ на зимнія квартиры не приходилось дѣлать походовъ, очередь которыхъ отошла ко 2-й бригадѣ.

Все шло обычнымъ порядкомъ, по разъ установившейся традиціи, ревниво оберегаемой всѣмъ составомъ офицеровъ, смотрѣвшихъ на успѣхи полка во всемъ, какъ на близкое родное дѣло:—это было особенно замѣтно въ дни инспекторскихъ смотровъ стрѣльбы, производимыхъ, какъ по Высочайшему повелѣнію, такъ и начальникомъ дивизіи и, полученные за это время, очень хорошіе результаты можно было считать ранѣе обезпеченными.

Даже вольныя работы не измѣнили своего достоинства и въ тотъ годъ, когда они, за бывшими большими маневрами, начались съ великимъ опозданіемъ.

29 января 1901 г. командиръ бригады генераль-маіоръ Дебогорій-Мокрѣвичъ былъ назначенъ начальникомъ Ярославской мѣстной бригады, а 1-ю бригадою 26 февраля вступилъ въ командованіе генераль-маіоръ Защукъ, не пожелавшій быть вдали отъ полка, которымъ онъ много лѣтъ командовалъ и который спустя 3½ года привелъ на рѣку Ша-хе,

гдѣ гремѣли орудія двухъ народныхъ армій, рѣшавшихъ вопросъ: быть или не быть Азіи для Азіатовъ.

20 марта 1901 г. Новоингерманландцы въ своемъ приказѣ прочли о смерти командира 15-го армейскаго корпуса, генерала-отъ инфантеріи графа Комаровскаго, подъ командой котораго они добыли себѣ Георгіевскія знамена во время войны за освобожденіе Болгаріи.

Опечаленная супруга покойнаго на память полку прислала шесть серебряныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробницу бывшаго командира Новоингерманландцевъ отъ 4-го и 15 армейскихъ корпусовъ, штаба его корпуса, полковъ 7-й пѣх. и 6-й кавалерійской дивизій и 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Съ началомъ общаго сбора, въ 1902 г. въ полкъ возвратились старыя полковыя знамена, находившіяся, какъ было описано, съ 1897 г. въ арсеналѣ С.-Петербургскаго Окружнаго артиллерійскаго склада.

Для ихъ встрѣчи 19 іюля на вокзалъ отправилась 1-я рота полка въ полномъ составѣ, съ хоромъ музыки и назначенными ассистентами.

Отдавъ своимъ знаменамъ установленную честь и отстоявъ по этому же случаю молебенъ, отслуженный полковымъ священникомъ отцомъ Михаиломъ, Новоингерманландцы внесли свои старыя знамена въ лагерную церковь, гдѣ они и находятся, какъ дорогія регалии полка.

Во время лагеря выяснилось, что послѣ общаго дивизионнаго сбора предстоятъ большіе маневры въ Курской губерніи, къ этому уже и готовились:—саперы прислали учителя для ознакомленія солдатъ съ постановкой Нортонскихъ колодцевъ, хотя ими и не пришлось воспользоваться, но все таки это была культурная новинка, не мало занимавшая всѣхъ, находившихся въ лагерѣ.

Затѣмъ отъ полка послѣдовала командировка штабъ-офицера подполковника Матова въ Москву, въ управленіе корпуснаго интенданта, для ознакомленія съ обязанностями дивизионнаго интенданта во время маневровъ.

Наконецъ 21 августа начальникомъ штаба дивизіи всѣ офицеры, не исключая и второй бригады, дожидавшейся посадки на желѣзную дорогу въ лагерѣ подъ Калугой, были ознакомлены со всѣмъ, что было извѣстно относящагося до предстоящихъ маневровъ, а подполковникъ Матовъ изложилъ систему, по которой на маневрахъ будетъ производиться довольствіе полковъ.

Время посадки для слѣдованія въ Курскую губернію приближалось:—предъ выступленіемъ на маневры закрылся пріемный покой и околodокъ, а наличныхъ больныхъ перевозили въ Мѣстный Калужскій лазаретъ, въ который больные съ маневровъ должны были поступать изъ 203-го запаснаго полевого госпиталя, съ послѣднею цѣлью, для перевозки ихъ съ Калужскаго вокзала въ лазаретъ была передана лазаретная линейка.

Изъ неприкосновеннаго запаса офицерамъ, не имѣвшимъ своихъ чемодановъ, выдали чемоданы—кровати системы капитана Бѣлокопытова.

Для нижнихъ чиновъ взяты походныя кухни и кашные котлы, а на себѣ солдаты должны были нести три съ половиной фунта сухарей и пять фунтовъ хлѣба,—всего на четыре дня, кромѣ приварка, получаемого изъ упомянутыхъ кухонъ на 12½ коп. въ день. Чай и сахаръ на 1½ коп. въ день отпускаясь каждому.

24 и 25 августа, въ 11 час. 5 мин. вечера и въ 3 часа 35 мин. ночи Новоингерманландскій полкъ въ двухъ эшелонахъ отправился по Сызрано-Вяземской и Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ г. Курскъ, гдѣ 26 числа въ 8 час. 26 мин. утра и въ 1 часъ 30 мин. дня высадился и прослѣдовалъ въ походномъ порядкѣ на присоединеніе къ Московской арміи, предводительствуемой лично Августѣйшимъ командующимъ войсками Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, въ то

время, какъ идущая съ юга армія, изображавшая противника, была подъ командой Военнаго Министра генерала-отъ-инфантеріи Куропаткина.

26 августа полкъ всталъ на бивакъ у с. Ломаново, гдѣ сосредоточивалась вся 3-я пѣх. дивизія, которая участвовала на маневрахъ въ присутствіи Царствующаго Императора въ первый разъ.

Здѣсь, наканунѣ маневровъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ посѣтилъ Новоингерманландцевъ, и выразилъ „удовольствіе за образцовый порядокъ на бивакѣ“.

Первое столкновеніе произошло у д. Касторной, отходя откуда, то съ боемъ, то свертываясь въ походную колонну, то останавливаясь для обороны, Новоингерманландцы удостоились высокой похвалы своего Августѣйшаго Главнокомандующаго за порядокъ въ движеніи.

Черезъ Черницинскій хуторъ и д. Макову полкъ отошелъ къ г. Курску, здѣсь разыгралось послѣднее столкновеніе Московской арміи съ арміей, надвигавшейся съ юга. При этомъ дѣль Новоингерманландцы попали въ одну изъ передовыхъ частей.

Маневры окончились, и 4 сентября полкъ отдыхалъ на квартирахъ Ямской слободы подъ Курскомъ. *)

5 сентября былъ назначенъ смотръ всѣмъ войскамъ Московской и Южной армій. На этомъ смотру, волею Государя Императора, обѣими арміями командовалъ Его Императорское Высочество Великій князь генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ.

Обѣ арміи съ своими главнокомандующими должны были выстроиться къ западу отъ Казачьей Слободы, составлявшей предмѣстье г. Курска.

3-я пѣхотная дивизія, подобно прочимъ войскамъ, построилась по бригадно въ двѣ линіи, имѣя первую бригаду въ двадцати шагахъ впереди второй, съ интервалами въ 30 шаговъ между полками.

Для этого Новоингерманландскій полкъ въ 4^{3/4} часа утра собрался въ Ямской слободѣ, на Кузнецкой улицѣ и, принявъ полковое знамя съ квартиры полковника Павлова, направился къ мѣсту смотра, гдѣ и вошелъ въ линію въ 9 час. 15 минутъ.

Было девять часовъ, когда на правомъ флангѣ прокатилось громкое „ура!“ Войска привѣтствовали своего Державнаго вождя, который медленно слѣдовалъ среди своихъ полковъ.

Послѣ объѣзда, арміи были перестроены для церемоніальнаго марша, во время котораго Новоингерманландцы, проходя въ батальонныхъ резервныхъ колоннахъ въ одну линію, удостоились царской похвалы, и счастливые тѣмъ, что видѣли своего Царя, вернулись къ себѣ на квартиры въ Ямскую Слободу подъ командою старшихъ капитановъ, а командиръ полка и штабъ-офицеры были приглашены къ Высочайшему завтраку.

По волѣ Монарха, за участіе въ маневрахъ нижніе чины были награждены каждый серебрянымъ рублемъ, а нестроевые получили половину.

За участіе въ парадѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилопоставѣйше пожаловалъ нижнимъ чинамъ вторично денежныя награды, сумма которыхъ въ полку въ этотъ разъ равнялась 1193 руб. 50 коп.

6 сентября, въ 12 час. дня закрылось Полевое Почтовое Управленіе, а 9-го числа Новоингерманландскій полкъ былъ посаженъ въ поѣздъ, и отправился въ Калугу по же-

*) Маневры по боевымъ дѣйствіямъ нашего 17-го армейскаго корпуса были особенно удачны: бой веденный корпусомъ сыгралъ большую роль при совокупномъ дѣйствіи всей арміи, и вызвалъ одобреніе, какъ посредниковъ, такъ и Августѣйшаго Главнокомандующаго.

лѣзной дорогѣ, на которой стояли въ охранѣ гренадерскіе полки, не принявшіе участія въ маневрахъ.

Утромъ, 10 сентября Новоингерманландцы были уже въ своихъ Калужскихъ казармахъ и отдыхали, заслуживъ въ рядахъ 17-го армейскаго корпуса отъ своего Августѣйшаго Главнокомандующаго, ту высокую оцѣнку, которую онъ объявилъ въ приказѣ по арміи. *)

Послѣ Курскихъ маневровъ полковникъ Павловъ прокомандовалъ Новоингерманландскимъ полкомъ еще около года.

За это время полковая жизнь не измѣнила своего характера, и служба протекала какъ и въ предыдущіе годы.

Правда! Японія шевелилась, но это казалось гдѣ-то далеко,—объ этомъ мало думали, измѣряя политическое значеніе Японіи отношеніемъ земной поверхности этой маленькой страны къ нашему обширному Отечеству.

Въ 1903 году занятія смѣнялись по разъ установленному порядку: обученіе молодыхъ,

*) Приказъ войскамъ Московской арміи 5/ix № 4.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить меня 5-го сего сентября слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Присутствуя на большихъ маневрахъ подъ Курскомъ, въ которыхъ принимали участіе войска вѣреннаго Вамъ Московскаго военнаго округа, подъ непосредственнымъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества въ качествѣ командующаго арміей, я съ истиннымъ удовольствіемъ убѣдился въ отличной боевой подготовкѣ войскъ, ихъ внутренняго благоустройства и выносливости.

По условіямъ маневреннаго заданія, Московская армія была поставлена въ трудное стратегическое положеніе, благодаря искусному управленію Вашего Императорскаго Высочества и распоряженіямъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, армія съ успѣхомъ выполнила свое назначеніе. Отечественія заботливость и предусмотрительность въ удовлетвореніи потребностей солдата благотворно отразилось въ порядкѣ походныхъ движеній и санитарномъ состояніи войскъ, несмотря на усиленные труды ими понесенные.

Отдавая полную справедливость Вашей плодотворной дѣятельности, сердечности и заботливости объ образованіи и нуждахъ войскъ Вамъ вѣренныхъ, считаю приятнымъ для себя долгомъ выразить Вашему Императорскому Высочеству душевную мою признательность.

Пребываю къ Вамъ искренне благосклонный. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:—Сердечно любящій Васъ „Николай“.
5 сентября г. Курскъ.

Я счастливъ объявить арміи Высокомилостивый рескриптъ Его Императорскаго Величества, выраженное въ которомъ Царское Спасибо заслужено усердными и дружными трудами всѣхъ чиновъ Московской арміи на Курскихъ маневрахъ.

Высоко цѣню дружную совмѣстную работу всѣхъ участниковъ маневровъ, считаю долгомъ отмѣтить блестящее состояніе и выдающуюся подготовку 5-й стрѣлковой бригады и неусыпные труды 2-го обознаго батальона.

Искренне благодарю генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ во главѣ съ командиромъ корпусомъ: 13-го армейскаго генерала отъ кавалеріи Ребиндора, 17-го армейскаго генерала отъ кавалеріи Бильдерлинга и своднаго генераль-лейтенанта Ореуса. Выражаю также мою сердечную признательность и ближайшему сотруднику моему, генеральнаго штаба, генераль-лейтенанту Соболеву.

Юнкерамъ и молодцамъ нижнимъ чинамъ за отличную ихъ службу и примѣрное поведеніе объявляю мое спасибо.

Подписалъ командующій арміей генераль-адъютантъ

Сергѣй.

Неохотно разставался съ полкомъ генераль-маіоръ Павловъ, чувствовавшій себя въ силахъ, какъ онъ говорилъ, вести какое угодно дѣло. Поблагодаривъ всѣхъ сослуживцевъ за понесенные ими труды въ его время, онъ принужденъ былъ оставить полкъ навсегда.

А 6-го ноября прибылъ вновь назначенный командиръ полка, полковникъ Парадѣловъ. *)

Для представленія, полковникъ Парадѣловъ седьмого числа приказалъ собраться, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ, чиновникамъ и полковому священнику въ Калужскомъ Военномъ собраніи, къ 12 часамъ дня и не прибылъ къ этому сроку.

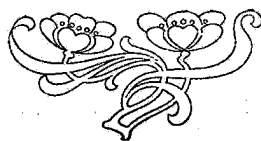
Почти два часа офицеры прождали своего новаго командира и, когда начали сомнѣваться въ его приходѣ, полковникъ Парадѣловъ вошелъ въ Собраніе.

Онъ отнесся формально. Холодный формализмъ, — въ первый день знакомства съ обществомъ офицеровъ, оставался до конца командованія его полкомъ, и не согрѣлся подъ палящими лучами солнца далекой Манчжуріи, куда, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ полковникъ Парадѣловъ повелъ принятый имъ полкъ.

26-го января у Портъ-Артура загремѣла Японская артиллерія; мобилизація приближалась.

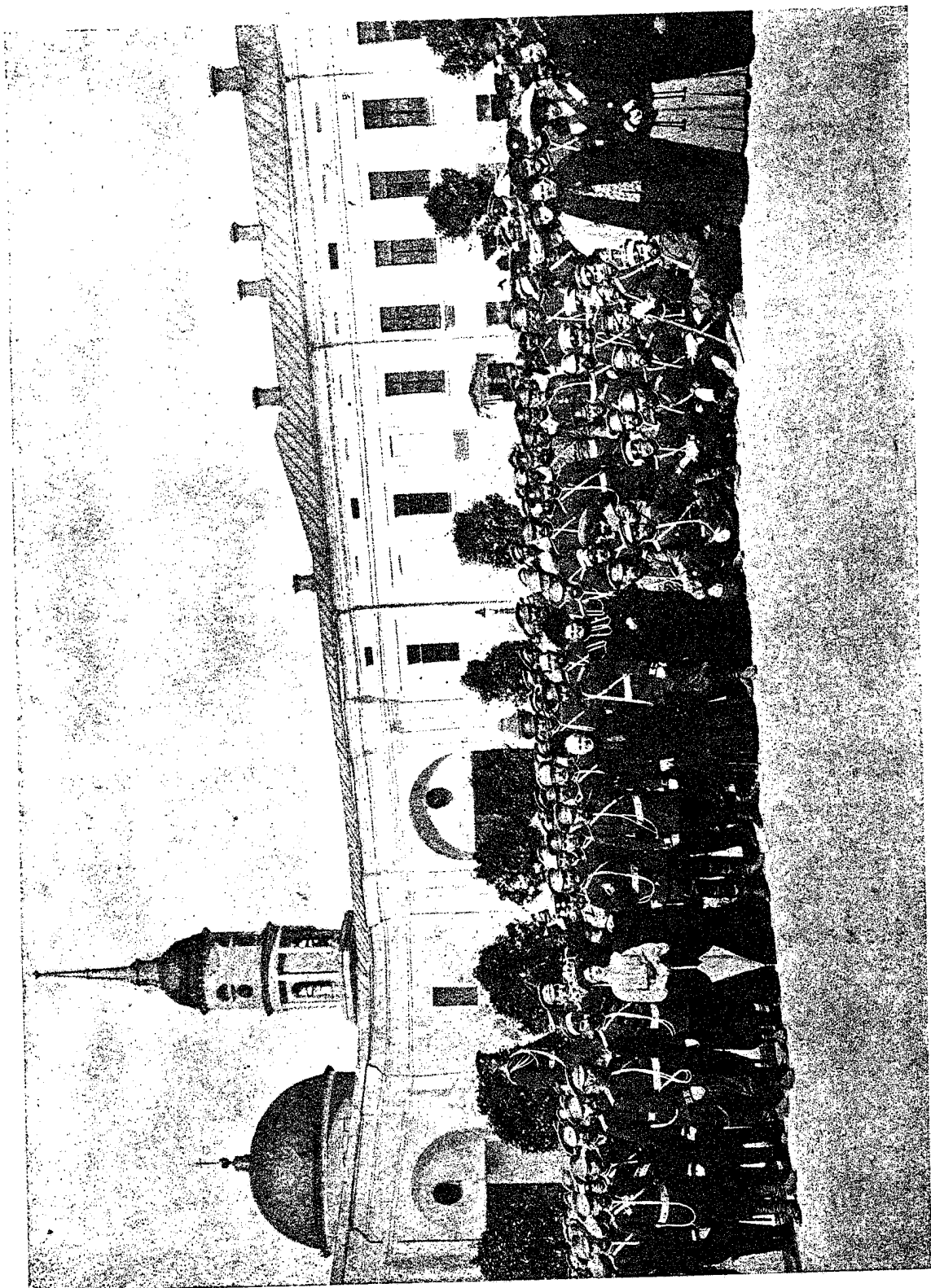
*) Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 11 сентября, командиръ 76-го пѣх. Кубанскаго полка, полковникъ Парадѣловъ назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Пирожниковъ.

Полковникъ Парадѣловъ,
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.
1903—1904 г.г.

10-й пѣхотный Новингерманландскій полкъ на Плацъ-Парадной площади въ г. Калугѣ, въ 1904 году
предъ выступленіемъ въ Манчжурію.

О Г Л А В Л Е Н І Е

картинъ въ исторію 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка

Названіе картинъ.		Къ страницъ.
I.	Императрица Екатерина II-я	1.
II.	Херсонскаго Мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій пѣх., названнаго впоследствии Новоингерманландскимъ пѣх. полкомъ и, наконецъ, 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — канониръ полковой артиллерійской команды, мушкетеръ и оберъ-офицеръ 1785—1786 г.г.	6.
III.	Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — фузелеръ полковой артиллерійской команды и извощики, — 1785—1786 г.г.	7.
IV.	Херсонскаго, полк. переформированнаго въ Ингермоландскій, и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — нестроевой 1797—1801 г.г., каптенармусъ и подпрапор., — 1785—1786 г.г.	7.
V.	Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — капраль и сержантъ гренадерскихъ ротъ, барабанщикъ и музыкантъ, — 1785—1786 г.г.	8.
VI.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермоландскій, и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, барабанщикъ, музыкантъ и гренадеръ 1786—1796 г.г.	8.
VII.	Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — полковникъ и подполковникъ 1785—1786 г.г.	9.
VIII.	Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій, и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — оберъ-офиц. 1785—1786 г.г., капраль муш. роты. 1785—1786 г.г., и фурьеръ 1785—1786 г.г.	9.
IX.	Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — 1 и 2—офицерская фузея 1785—1786 г.г., 3 и 4—офицерскіе шарфъ и шпага 1785—1786 г.г., 5—бляха на гренадерскую шапку 1785—1786 г.г., 6, 7, 8, 9, 10 и 11—офицерскіе: темлякъ, шпага, ножны къ ней, шарфъ, эпонтонъ и знакъ 1697—1801 г.г., 12 и 13—ранецъ и водоносная фляга и 14—сухарный мѣшокъ 1797—1801 г.г.	9
X.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — нестроевые извощики 1786—1796 г.г., нестроевой 1785—1786 г.г.	9.

Название картинъ.

Къ
страницъ.

XI.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—казенный ящикъ, патронный ящикъ, канцелярскій ящикъ, кузнечная фура, аптечные ящики, церковные ящики, палаточный ящикъ, артиллерійскій ящикъ, казначейская фура и провіантская фура	10.
XII.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—рядовые мушкетеры 1786—1796 г.г. и оберъ-офицеры 1788—1791 г.г.	38.
XIII.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—нестроевой сержантъ 1786—1796 г.г., артиллеристъ 1786—1796 г.г. и полковникъ 1786—1796 г.г.	40.
XIV.	Новоингерманландскаго полка,—фронтальной мастерской и вагенмейстеръ 1798—1801 г.г., гренадерскій рядовой и офицеръ 1797—1801 г.г.	50.
XV.	Новоингерманландскаго полка,—мушкетеръ 1797—1801 г.г., фурлейтъ 1801—1809 г.г.	58.
XVI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—мушкетеръ 1802—1803 г.г., мушкетеръ 1809 г.	69.
XVII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—фуражные шапки строевыхъ нижнихъ чиновъ 1811 г. мушкетеръ 1812—1817 г.г.; мушкетерскій барабанщикъ 1802—1803 г.г., гренaдeры 1808 г.	69.
XVIII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, гренaдeры 1802—1805 г.г., мушкетерскій унт.-офиц. 1803—1805 г.г.	70.
XIX.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—мушкет. 1805—1807 г.г., Нестроевой 1809 г., оберъ-оф. 1802—1804 г.г.	72.
XX.	Новоингерманландскаго полка,—лекаръ, аудиторъ и квартирмейстеръ 1797—1801 г.г., лекаръ и аудиторъ 1802—1804 г.г.	73.
XXI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—писаръ, цирюльникъ и фурманъ 1802—1803 г.г., гренaдeръ 1809 г.	73.
XXII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—нестроев. нижн. чинъ 1803—1809 г.г. оберъ-офицеръ 1804 г. и гренaд. 1805—1807 г.г.	73.
XXIII.	Генераль-лейтенантъ Цвилевъ,—командиръ Новоингерманландскаго пѣх. полка 1806—1810 г.г.	83.
XXIV.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—нестроев. нижн. чины 1812—1817 г.г., гренaд. 1808 г. въ походной формѣ	87.
XXV.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—гренaдeры 1812—1816 г.г., унтеръ-офицеры—1826—1828 г.г.	116.
XXVI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—оберъ-офицеръ, штабъ-офицеръ, рядовой мушкетеръ, унтеръ-офицеръ—временъ Отечественной войны.	121.
XXVII.	Бородинское сраженіе 26 августа 1812 г.	133.
XXVIII.	Сраженіе при Малоярославцѣ 12 октября 1812 г.	146.
XXIX.	Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г.	164.
XXX.	Сраженіе подъ Лейпцигомъ 6 октября 1813 г.	165.
XXXI.	Ген.-майоръ Свѣчинъ,—шефъ Новоингерман. пѣх. полка 1813—1814 г.г.	183.
XXXII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—тамбуръ-мажоръ и штабъ-офицеръ 1815 г.	184.

Названіе картинъ.

		Къ страницъ.
XXXIII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — гренaдeры 1817 - 1824 г.г., барабанщикъ 1817 - 1820 г.г.	187.
XXXIV.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — гренaдeры въ походной формѣ 1808 г., ряд. гренaд. ротъ 1818 - 1824 г.г.	188.
XXXV.	Знамена Новоингерманландскаго пѣх. полка 1824 г.	191.
XXXVI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — рядовой 2 й гренaдeрской роты 1828 — 1830 г.г., оберъ и унтеръ-офицеръ 1833—1835 г.г., оберъ-офицера мушкетерской роты 1835—1843 г.г. и гренaдeрь 1843—1844 г.г.	194.
XXXVII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — штабъ-офицеръ и адъютантъ 1826—1828 г.г., офицеръ 1828—1830 г.г. и рядовой 1828—1830 г.г.	194.
XXXVIII.	Генер.-маіоръ Адлербергъ 3-й, ком. Новоингерманландскаго пѣх. полка.	198.
XXXIX.	Штурмъ укрѣпленія „Воли“ 25 августа 1831 г.	231.
XI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — оберъ-офицеръ 1855 г., унтеръ и оберъ-офицеръ 1844—1846 г.г.	260.
XII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, — штабъ и оберъ-офицеръ, оберъ-офицеръ и рядовой 1862 г.	282.
XIII.	Шефъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, — Генераль фельдмаршалъ Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ 1868—1874 г.г.	300.
XIV.	Царь Освободитель Императоръ Александръ II-й въ Болгаріи	309.
XV.	Командиръ полка графъ Комаровскій, подъ командой котораго Новоингерманландскій полкъ съ боемъ переходилъ перевалы Балканъ и заслужилъ Георгіевскія знамена	329.
XVI.	Спускъ Новоингерманландцевъ съ Троянскаго перевала подъ командою г. л. Карцева, привѣтствуемаго болгарами, и дальнѣйшее преслѣдованіе отступавшихъ турокъ	348.
XVII.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Копченковъ 1877—1888 г.г.	371.
XVIII.	Офицеры 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка послѣ перехода Балканъ у Тетевеня и Трояна, возвратившіеся въ г. Нижній-Новгородъ на постоянныя квартиры	385.
XIX.	Государь Императоръ Александръ III-й.	389.
I.	Новоингерманландцы съ командиромъ полка полковникъ Копченковымъ	390.
I.	Генераль-маіоръ Акерманъ, — командиръ 10 го пѣх. Новоингерманландскаго полка 1888—1891 г.г.	394.
II.	Георгіевское знамя съ лицевой и обратной стороны	396.
III.	Освященіе Георгіевскаго знамени въ день столѣтняго юбилея 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, 20 августа 1890 г., въ г. Нижнемъ-Новгородѣ	399.
IV.	Новоингерманландцы въ день проводъ подполковника Кобордо	402.
V.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Лѣсниковъ 1891—1892 г.г.	407.
VI.	Нижніе чины 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка въ лагерѣ подъ г. Нижнемъ-Новгородомъ	409.
VII.	Полковникъ Лѣсниковъ въ кругу офицеровъ своего полка въ лагерѣ подъ г. Нижнемъ-Новгородомъ, предъ выходомъ въ г. Калугу	410.

Названіе картинъ.

Къ
страницъ.

LVII.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Зацукъ. 1893-1900 г.г.	411.
LVIII.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Пав- ловъ. 1900-1903 г.г.	421.
LIX.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Па- радѣловъ 1903-1904 г.г.	426.
I.X.	10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ на Плацъ-Парадной пло- щади въ г. Калугѣ, въ 1904 году предъ выступленіемъ въ походъ въ Манчжурію	426.

1938